

1912
ГОДА

**Волынскія Епархіальныя
Вѣдомости**

еженедѣльный журналъ

№ 39-й.

20-го СЕНТЯБРЯ.

№ 39-й.

Часть офіціальная.

Распоряженія Правительства.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 22 Декабря 1911 года за № 2392, съ ходатайствомъ объ измѣненіи пар. 9 примѣрнаго устава церковно-школьнаго попечительства (Школьный Календарь на 1901—1902 г.—*бесплатное приложение къ журналу „Народное Образование“*), и 2) предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14 Февраля 1912 года за № 1450, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 56, съ изложеніемъ заключенія Совѣта по сему ходатайству. ПРИКАЗАЛИ: Обсудивъ представленіе Вашего Преосвященства объ измѣненіи пар. 9 примѣрнаго устава церковно-школьнаго попечительства, и принимая во вниманіе, что уставъ означеннаго школьнаго попечительства, какъ утвержденный Святѣйшимъ Синодомъ для одной Масловской церковно-приходской школы въ с. Волынцевѣ, Путивльскаго уѣзда, Курской губерніи, не можетъ считаться примѣрнымъ, какъ онъ неправильно названъ въ Школьномъ Календарѣ на 1901—1902 г. г., Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: сообщить Вашему Преосвященству, что въ случаѣ возникновенія ходатайствъ объ учрежденіи при тѣхъ или иныхъ церковныхъ школахъ епархіи попечительствъ, подобныхъ попечительству при Масловской церковной школѣ, названнаго уѣзда, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ надлежитъ составлять, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, особый уставъ такового попечительства и представлять оный на утвержденіе Святѣйшаго Синода. О чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ, а въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія. Августа „10“ дня 1912 года № 11950.

Перемѣны по службѣ:

7 сентября, псаломщикъ м. Ушоміра, Житомирскаго уѣзда, Іустинъ **Пашинскій** переведенъ къ Рождество Богородичной церкви м. Чуднова, того же уѣзда, псаломщикъ сей церкви Стефанъ **Бордюговскій** переведенъ въ с. Выгнанку, Новоградволинскаго уѣзда, а псаломщикъ с. Выгнанки Амвросій **Томашевскій** — въ м. Ушомірь.

11 сентября, псаломщики: с. Омельно, Луцкаго уѣзда, Григорій **Викторовскій** и с. Забужья, Владимірволинскаго

уѣзда, Кирилль **Винничунъ**, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

13 сентября, назначенный на священническое мѣсто въ с. Янковцы, Кременецкаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Митрофанъ **Дунаевскій** отчисленъ отъ сего прихода.

13 сентября, назначенный на псаломщическое мѣсто въ с. Крымно, Ковельскаго уѣзда, Онисифоръ **Абрамовичъ** отчисленъ и въ с. Крымно оставленъ псаломщикомъ Николай **Зилитинкевичъ**.

14 сентября, священникъ с. Млыницъ, Житомирскаго уѣзда, Иринархъ **Триллѣскій** отчисленъ отъ сего прихода.

14 сентября, послушникъ Житомирской Архіерейской церкви Сергій **Полевой** назначенъ сверхштатнымъ псаломщикомъ Житомирской Михайловской церкви.

17 сентября, псаломщики с. Крошни, Житомирскаго уѣзда, діаконъ Теодоръ **Щирый** и с. Барашевки, того же уѣзда, Анатолий **Левитскій** перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

17 сентября, окончившій курсъ духовной семинаріи Симонъ **Литвиновичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Пекарщину, Житомирскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Янковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 1129 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Рабевкѣ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 39 десят.; прихожанъ 2212 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Чижовкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 46 десят.; прихожанъ 1291 душа; помѣщеніе ветхое.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отношеніемъ, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 17 августа 1912 года за № 8435, увѣдомилъ, что Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, отношеніемъ отъ 24 іюля сего года за № 487, обратился къ нему съ ходатайствомъ о содѣйствіи къ доставленію въ названное Общество возможно подробныхъ описаній объ имѣющихъ состояться чествованіяхъ на мѣстахъ (въ городахъ, селеніяхъ, поляхъ сраженій и т. п.) столѣтняго юбилея отечественной войны, съ приложеніемъ, въ двухъ экземплярахъ, брошюръ, записокъ, фотографій, рисунковъ, чертежей, медалей, жетоновъ, различнаго рода печатныхъ и литографированныхъ изданій и всего того, что могло бы служить къ уясненію полной картины празднованія этой знаменитой годовщины. Описанія празднованія юбилея Отечественной войны должны быть пересылаемы въ названное Общество непосредственно по адресу: С.-Петербургъ, Крѣпость, Артиллерійскій Историческій Музей.

Во исполненіе Архiepастырской резолюціи Его Высокопреосвященства сообщается о семъ духовенству епархіи, епархіальнымъ учрежденіямъ и Правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній къ исполненію.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

за мѣсяцъ Августъ 1912 г.

ПРИХОДЪ.				РАСХОДЪ.							
		Наличны-ми.		0/00/0 бумагами.				Наличны-ми.		0/00/0 бумагами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.			РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му августа оставалось . . .		9193	68	640000	—						
Въ м. августъ поступило:											
1) членскихъ взносовъ, чрезъ о.о. благочинныхъ		3939	—	—	—	1) на пенсіи		7878	40	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора, чрезъ о.о. благочинныхъ		1307	55	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора		240	—	—	—
3) возвратной пенсіи		42	8	—	—	3) на покупку 0/00/0 бумагъ		—	—	—	—
4) 0/00/0 отъ капитала		—	—	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносовъ		70	75	—	—
5) переходящихъ суммъ		28	43	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы		89	32	—	—
6) за эмеритальныя книжки		—	84	—	—	6) на канцелярскія нужды		2	55	—	—
7) 0/00/0 бумагами		—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ		485	53	—	—
8) пожарнаго сбора		—	—	—	—	8) 0/00/0 бумагами		—	—	—	—
9) депутатскаго сбора		33	60	—	—	9) на пожарныя пособія		—	—	—	—
10) членскихъ взносовъ лично отъ вкладчиковъ		36	—	—	—	10) на прогоны депутатамъ Съезда		—	—	—	—
11) 25 и 5 к. сбора, непосредственно полученнаго		12	—	—	—						
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ		14593	18	640000	—	И Т О Г О		8766	55	—	—
Къ 1-му сент. 1912 г. остается		5826	63	640000	—						

Изъ означенныхъ денегъ на текущемъ счету въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ Соединеннаго и Государственнаго Банковъ числилось 5215 руб. 93 коп. и на рукахъ у о. Казначей Эмеритальной Кассы 610 руб. 70 коп.; 0/0 же бумаги хранятся въ Казначействѣ.

Часть неофициальная.

Приходи къ началу Богослуженія и не уходи до конца его.

Считается неприличнымъ уходить отъ стола, когда еще не конченъ обѣдъ. Крайне невѣжливо было бы, если бы кто во время разговора съ важнымъ человѣкомъ повернулся спиной и ушелъ, не дослушавши рѣчи. Неудобно и неразумно было бы свѣтскому человѣку выйти изъ театра въ срединѣ развивающагося на сценѣ дѣйствія. Не соблюдающихъ сего называли бы невѣжливыми, неделикатными, не умѣющими держать себя въ приличномъ обществѣ. И едва ли хоть мало уважающій себя и другихъ и не желающій кого либо оскорбить допустить что либо подобное.

Такъ мы привыкли думать о правилахъ мірскаго приличія, и совершенно правильно.—Но почему же все подобное допустимо въ самомъ святомъ мѣстѣ—въ храмѣ Божіемъ во время самага высокаго дѣла—во время Богослуженія? Въ самомъ дѣлѣ: весьма многіе не къ началу Богослуженія появляются въ храмѣ, потомъ неоднократно перейдутъ съ мѣста на мѣсто, не разъ выйдутъ и снова придутъ, не достоявши до конца и вовсе уйдутъ изъ церкви, напр. приложившись къ иконѣ и помазавшись св. елеемъ за бдѣніемъ или при появленіи проповѣдника на кафедрѣ. И вотъ въ храмѣ, вмѣсто требуемой сосредоточенности, тишины и благоговѣнія, идетъ постоянное движеніе, шумъ, переговоры, стукъ, хлопанье дверями и под. Не понимаютъ таковыя, что они и сами не молятся и другимъ мѣшаютъ молиться. Своимъ такимъ безпокойствомъ ты не даешь своему сосѣду сосредоточиться на молитву, а сосредоточившагося спугиваешь съ этой его собранной тихой молитвы. Ты обижаешься, когда тебѣ говорятъ объ этомъ; ты только себѣ хочешь неприужденности. Смотри же, другъ мой, какой неисправимый духовный вредъ такъ ты приносишь брату своему, можетъ быть только здѣсь въ храмѣ и находящему отраду и успокоеніе въ своей тяжкой скорби. Не дѣлай сего никогда, хотя бы только изъ жалости къ скорбящему брату. А для сего веди себя строго и благоговѣйно въ храмѣ Божіемъ за Богослуженіемъ.

Люди менѣе лживые и сознающіе свою вину обычно оправдываются въ такомъ своемъ поведеніи то усталостью, то недосугомъ. Если дѣйствительно усталость и недосугъ препятствуютъ тебѣ явиться къ началу Богослуженія и простоять до конца его, то да проститъ тебѣ это Господь, Который не требуетъ отъ насъ невозможнаго, но и намѣреніе наше доброе приѣмлетъ какъ самое дѣло.

Но вѣдь это обычно только одна отговорка. Ибо и усталость и недосугъ не мѣшаютъ тебѣ просидѣть или провести время въ театрѣ, въ клубѣ, въ уличномъ гуляніи, въ праздныхъ, а иногда и грязныхъ или сплетническихъ разговорахъ и т. п. Посему не взводи напраслины для оправданія своей лѣности и будь построже къ себѣ, чтобы милостивѣе былъ къ тебѣ Господь.

Люди же болѣе самодовольные обычно нынѣ говорятъ въ свое оправданіе: я могу молиться полчаса; въ крайнемъ случаѣ даже часъ, но больше уже будетъ насиліе и дѣланность; молитва же должна быть съ чувствомъ: хоть и краткая, да сердечная. О, если бы ты, друже, не говорилъ такихъ неразумныхъ словъ. Скажу тебѣ такъ говорящему, что ты очевидно и полчаса и даже пяти минутъ не молишься. Ибо если бы ты дѣйствительно молился, то молился бы безъ конца, сожалѣлъ бы, что Богослуженіе кончилось, что нѣтъ у тебя больше времени для молитвы, что къ сожалѣнію ты долженъ оставить храмъ Божій и снова погрузиться въ суету житейскую, ибо ты долженъ и о себѣ, и о семьѣ, и о хозяйствѣ позаботиться. Воистину такъ; ибо молитва наша есть бесѣда нашей души съ Богомъ, возвышеніе къ Нему ума и сердца нашего. Но, христолюбче, вѣдь ты не слышишь сытости и усталости въ бесѣдѣ съ дорогимъ тебѣ человѣкомъ; тебѣ хотѣлось бы безъ конца говорить и говорить съ нимъ, безъ конца смотрѣть на одно лице его, такъ о многомъ добромъ говорящее тебѣ; и ты, можетъ быть, со слезами расстаешься съ нимъ, скорбя, что по разнымъ причинамъ не можешь постоянно быть съ нимъ. Смотри же, какъ неразумно, ты говоришь, что устаешь и скучаешь отъ продолжительной молитвы къ Богу, отъ длительной бесѣды съ Нимъ. Скажу тебѣ, что твоя и краткая молитва не была воистину молитвой, а это была твоя напряженная, дѣланная чувствительность, можетъ быть проявившаяся и на твоёмъ по видимости умиленномъ лицѣ со вздохами будто бы отъ сердца. Нѣтъ, это не бесѣда съ Богомъ, а твой собственный самообманъ, самообольщеніе и весьма опасное, ибо своею показною чувствительностью, отводитъ тебя отъ истинной бесѣды съ Богомъ, какъ нашимъ Питателемъ и Утѣшителемъ. А при такомъ твоёмъ настроеніи хотя бы и до полчаса сократить наше Богослуженіе, то и тогда оно тебѣ будетъ слишкомъ длинно, ибо врагъ научитъ тебя довольствоваться только однимъ мгновеннымъ будто бы молитвеннымъ вздохомъ къ Богу, чтобы имъ обмануть и уловить тебя.

А между тѣмъ таковыя не понимаютъ того, что все наше Богослуженіе есть единая цѣлостная прекрасная картина, единая стройная пѣснь, раскрывающая и воспѣвающая Дивнаго во Святыхъ Своихъ Бога съ Его домостроительствомъ нашего спасенія. Но вѣдь и отъ самой художественной картины нельзя получить цѣлостнаго должнаго

впечатлѣнія, если разорвать ее на части и такъ разсматривать въ обрывкахъ. И изъ пѣсни слова не выкинешь,—тогда и вся пѣсня потеряетъ свою стройность и красоту. Какъ же можно довольствоваться обрывками въ той дивной торжественной пѣсни, которую мы воспѣваемъ Богу и Святымъ Его вмѣстѣ со всею Церковію за Богослуженіемъ? А это дѣйствительно такъ; и чѣмъ ближе къ концу идетъ Богослуженіе, тѣмъ все повышеннѣе содержаніе и воспѣваніе богослужебнымъ пѣснопѣній.

Затѣмъ, неприлично и предъ духовными отцами—не во время приходитъ и уходитъ изъ церкви. Отцы духовные, которыхъ Господь поставилъ тебѣ вмѣсто Себя, съ самага начала призываютъ всѣхъ миромъ Господу помолиться, неоднократно этотъ миръ и благословеніе Божіе призываютъ на всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ во время Богослуженія, съ этимъ же миромъ и благословеніемъ и отпускаютъ изъ храма въ міръ житейскій. Чада же ихъ и принять сего мира и благословенія не желаютъ, бѣгутъ отъ него, очевидно это Божіе, руками отцовъ духовныхъ преподаваемое, благословеніе замѣняютъ для себя чѣмъ то инымъ, мірскимъ. А какъ не хорошо и не сыновне поступаютъ тѣ, кто уходятъ отъ церковной проповѣди, считая, что нечего имъ слушать отъ пастырей, которые-де ничего особеннаго и новаго не сообщаютъ. Спросить бы такихъ—разсказать сказанное съ церковной кафедры самое даже обычное поученіе, и навѣрное не скажутъ осмысленно и одного слова. И пребываютъ въ незнаніи Божественной истины, Божьяго закона, безъ котораго и христіаниномъ нельзя быть. Этимъ самодовольствомъ многихъ и объясняется ихъ христіанская необразованность.

Но какъ все это неблагоговѣнно по отношенію къ Самому Богу. Представьте, что мы рѣшили чествовать какого нибудь важнаго человѣка. Пришло уже время и чествованія, а чествующіе собираются не охотно и не дружно; нѣкоторые появляются вмѣстѣ съ чествуемымъ и даже послѣ того, какъ началось чествованіе. Развѣ это допустимо и въ благородномъ человѣческомъ обществѣ? Нѣтъ, это возможно только лишь въ смыслѣ проявленія крайняго неуваженія къ тому лицу, котораго собираются чествовать. Какъ же совершенно подобное отношеніе мыслимо передъ Богомъ? Ибо вѣдь Богослуженіе есть прославленіе Его или Его Святыхъ, въ которыхъ Онъ прославляется. Развѣ понимающій это придетъ не къ началу такого прославленія Бога? Развѣ онъ осмѣлится прервать это въ срединѣ и выйти изъ храма—святого мѣста Божія? Это сдѣлаетъ только недовольный такимъ прославленіемъ Небеснаго Царства, недовольный и самой своей бесѣдой съ Царемъ этого Царства—Самимъ Господомъ Богомъ, и въ такомъ-то своемъ неблагоговѣнномъ настроеніи таковой поворачивается неблагоговѣнно спиной и уходитъ отъ Господа Бога на пути міра сего, гдѣ

онъ очевидно чувствуетъ себя лучше, чѣмъ передъ Богомъ.

Такъ, возлюбленный, не дѣлай сего самъ; научи отъ своего любящаго сердца и другихъ такъ не поступать. Пусть Богослуженіе для всѣхъ насъ будетъ святою бесѣдою нашею съ Богомъ и нашимъ прославленіемъ Его или Святыхъ Его. Да объединяемся всѣ мы за нимъ въ единствѣ благоговѣйнаго чувства и, помогая одинъ другому, да возносимся къ Богу, чтобы отъ Него обрѣсти благодать и милость во благовременную помощь.

Андроникъ, Епископъ Тихвинскій.

Волынь въ 1812 году.

Къ 1812-му году Волынь въ своей народной массѣ была уже настолько проникнута русскимъ духомъ, что никакіе успѣхи Наполеона, никакія измѣны поляковъ, увидѣвшихъ въ лицѣ французъ своихъ избавителей, не поколебали ея вѣрности русскому Престолу. Въ то время какъ по всей Европѣ наполеоновскія войска встрѣчали покорность и помощь, на Волыни, несмотря на то, что поляки старались поднять здѣшній народъ противъ Россіи, русскимъ войскамъ была здѣсь оказана всевозможная помощь, тогда какъ отъ австрійской и саксонской арміи, находившейся подъ предводительствомъ Шварценберга и Реньо, имѣвшей въ своемъ составѣ и 5000 поляковъ, народъ уходилъ въ лѣса и дебри. Находившійся въ Варшавѣ французскимъ посломъ Прадтъ сознается въ тщетности своихъ усилій найти въ Волынской губерніи предателей, хотя изъ Варшавы были подсылаемы бунтовщики и распространяемы воззванія. Въ одной прокламаціи видны дѣлаемая жителямъ упреки за ихъ равнодушіе къ возстановленію Польши (Я. И. Михайловскій-Данилевскій. Отечественная война).

Театромъ расположенія войскъ была часть Волыни отъ р. Стырь на западъ. Австрійцы стояли довольно долго у Киселина и Голобъ, и саксонцы—у м. Локачъ и Киселина. Поляки сосредоточились у г. Владиміровольнска. Черезъ рѣку Турію переправлялись главнымъ образомъ въ с. Туричанахъ. У м. Любомля чуть было не произошло сраженіе, но Шварценбергъ узналъ, что русская армія численнѣе его и отступилъ за Бугъ. Волынь мало пострадала отъ нашествія галловъ, но обнаружила значительную долю патріотизма.

Не менѣе чѣмъ народъ было настроено патріотически и Волынское духовенство. Измѣнившій Россіи бывшій Волынскій епископъ Варлаамъ, если-бы онъ въ 1812 году былъ на Волыни, среди патріотически настроеннаго возсо-

единеннаго имъ народа и духовенства, не измѣнилъ-бы русскому Царю, а если-бы, чего мы не допускаемъ, и измѣнилъ, то не много нашель-бы среди Волынскаго духовенства сочувствующихъ себѣ. Наоборотъ, здѣсь были примѣры героизма, какъ напр. протоіерей г. Владимірово-лынска Василій Малеванскій. 17 августа 1812 г. онъ былъ взятъ польскимъ отрядомъ въ плѣнъ, но не измѣнилъ своей присягѣ (Дѣло Влад. Дух. Правл. 1812 г. № 1026. Изъ соч. Е. Н. Дверницкаго „Памятники Древ. Православія стр. 21).

Отношенія помѣщиковъ поляковъ къ возсоединившемуся отъ Уніи съ Православіемъ Волынскому духовенству.

Волынскіе помѣщики-поляки столь близко къ сердцу принимавшіе судьбу уніи, оказывали, какъ мы это видѣли изъ предыдущихъ очерковъ, всевозможное содѣйствіе уніатамъ-священникамъ съ одной стороны, а съ другой стороны всѣми доступными имъ мѣрами старались пакостить духовенству возсоединившемуся, „схизматическому“, измѣнившему, по ихъ мнѣнію, и св. вѣрѣ и „ойчизнѣ“. Мѣстомъ наименьшаго сопротивленія была, конечно, матеріальная сторона быта духовенства, цѣликомъ оставшаяся во власти помѣщиковъ и съ этой стороны паны налегаютъ на духовенство православное. Начинается мѣстами систематическая травля духовенства. Особенно безцеремонно помѣщики поступаютъ съ церковно-служителями. Сплошь и рядомъ они вносятъ ихъ въ списки своихъ крѣпостныхъ людей и облагаютъ подушнымъ сборомъ, не смотря на то, что это было противно существовавшимъ узаконеніямъ. Такіе случаи возбуждали протесты со стороны духовныхъ правленій, отъ которыхъ были посылаемы помѣщикамъ требованія освободить дьячковъ отъ незаконныхъ поборовъ и насилій надъ ними, но эти требованія оставались безъ дѣйствія. Такъ, въ с. Смидинѣ помѣщикъ Скоморовскій привлекъ дьячка этого села Котовича къ уплатѣ подати въ 1799 году, но такъ какъ Котовичъ не согласился вносить таковую, то по распоряженію помянутаго помѣщика у него была ограблена одежда (Дѣло Ков. Дух. Правленія 1799 г. № 253). Въ селѣ Голобахъ была сдѣлана на помѣщичьихъ поляхъ по-трава скотомъ священническаго сына Литвиновича, бывшаго въ томъ селѣ въ должности дьячка. Литвиновичъ предлагалъ помѣщику за поправку должную плату, но послѣдній не согласился принять таковой и велѣлъ дьячка высѣчь плетью (Дѣло Ков. Дух. Прав. 1801 г. № 178).

Но, если псаломщиковъ можно было сѣчь,

то съ священниками это сдѣлать было трудно и ихъ жали, какъ сказано выше, матеріальнымъ гнетомъ. Притѣсненія чаще всего выражались въ отнятіи церковныхъ земель и отказѣ духовенству въ выдачѣ отопленія. Отнятія земель были такъ часты, что для разбора этого рода дѣлъ были назначаемы по уѣздамъ постоянныя комиссіи, состоящія изъ члена земскаго суда и духовнаго депутата. Съ какимъ успѣхомъ велись тогда дѣла подобнаго рода, видно изъ слѣдующаго примѣра. Одинъ изъ благочинныхъ Ковельскаго уѣзда заявилъ Духовному Правленію, что графъ Мошинскій, въ имѣніи котораго было 12 приходовъ *), отнял отъ священника его округа Мижурскаго церковную землю, которую сей послѣдній всегда обрабатывалъ и обсеменялъ. Вслѣдствіе этого Духовное Правленіе отнеслось въ земскій судъ, прося обиженной стороной законнаго содѣйствія (Дѣло 1799 г. 3 апр. № 124). Скоро послѣ того неизвѣстно почему Духовное Правленіе явилось оправдывающимъ Мошинскаго и обвиняющимъ Мижурскаго въ томъ, что онъ не умѣлъ снискать къ себѣ графскаго благорасположенія и что своею неучтивостью къ управляющему имѣніями графу Рожинскому далъ поводъ къ отнятію у него церковной земли, что не практикуется ни въ одномъ изъ имѣній графа Мошинскаго. Обвинялся еще Мижурскій Правленіемъ въ томъ, что онъ склоненъ къ пьянству, но въ этомъ порокѣ онъ свидѣтельскими показаніями не былъ уличенъ. Вслѣдствіе вышеприведенныхъ обвиненій Мижурскій по постановленію Духовнаго Правленія былъ вызванъ въ Ковельскую соборную церковь на четырехнедѣльную эпитимію для священнослуженій и притомъ вмѣнялось ему въ обязанность попросить при свидѣтеляхъ у Мошинскаго прощенія. Въ случаѣ если-бы Мошинскій не простилъ, Мижурскому Правленію угрожало переводомъ на дьяческую должность (Дѣло Ков. Дух. Пр. 1799 г. 24 іюля). Мижурскій, конечно, долженъ былъ въ точности исполнить распоряженіе своего начальства, но это ни мало не помогло ему въ дѣлѣ возвращенія Мошинскимъ отнятой земли. Такъ какъ впослѣдствіи оказалось, что въ этомъ случаѣ руководило Мошинскимъ не оскорбленное графское достоинство, а желаніе поглумиться надъ православнымъ священникомъ и испытать возможность отнятія земель отъ православныхъ церквей въ свою пользу, то Духовное Правленіе скоро опять возбудило дѣло о возвратѣ той-же церковной земли (1800 г. 17 марта № 93). На требованіе Духовнаго Правленія Земскій Судъ сообщилъ ему 30 апр. 1800 г. объясненіе, данное

*) Кажется это было имѣніе, находящееся нынѣ во владѣніи Оржешко и гр. Трежбицкаго съ центромъ имѣній въ с. Дольскѣ, ков. уѣзда.

по сему случаю управляющимъ имѣніями графа Мошинскаго такое: бывший вотчинникъ м. Турійска, пожелавъ имѣть въ своемъ имѣніи монаховъ базилианъ, назначилъ для содержанія ихъ фундуши на землѣ при церкви Преображенія Господня въ м. Турійскѣ, при чемъ возложилъ на базилианъ нѣкоторыя обязательства. Такое предприятие означеннаго Турійскаго вотчинника было приведено въ исполненіе по распоряженію главы костела римскаго, папы Пія VI. Такъ какъ базилиане въ настоящее время оставили означенную Церковь и обязанностей, принятыхъ ими на себя въ отношеніи графа Мошинскаго не исполняютъ, то онъ находитъ, что графъ имѣетъ право отнять означенный фундушъ. Получивъ такой отвѣтъ, Духовное Правленіе, указывая Земскому Суду на Высочайшее повелѣніе, подтвержденное 11 января 1789 года, въ силу котораго земли числившіяся при церквахъ должны были навсегда оставаться церковнымъ удѣломъ, для пользованія священно и церковно служителей, просило возвратити Турійской церкви помянутую землю, а управляющему имѣніями графа Мошинскаго объявить, что такъ какъ глава въ Россійскомъ царствѣ есть Всероссійскій Императоръ, то распоряженіе папы, римскаго главы, не можетъ имѣть въ Турійскѣ никакой силы (Дѣло Ков. Дух. Правл. 1800 г. № 142). Долго еще велась переписка о возвратѣ Турійской церкви помянутой земли. Однажды даже ѣздила въ Турійскъ комиссія, учрежденная для такихъ дѣлъ, съ цѣлью обратно отвести церкви отнятую землю, но все это ни къ чему не привело. Управляющій имѣніями заявилъ комиссіи, что онъ письменно испрашивалъ у графа согласія на возвратъ отнятой отъ Турійской церкви земли, но графъ сообщилъ ему, что онъ ни подъ какимъ видомъ не согласенъ возвратити отнятую землю, но вмѣсто этой можетъ дать церкви землю въ другомъ мѣстѣ. Управляющій къ тому присовокупилъ, что если священникъ не согласится принять взамѣнъ отнятой предлагаемую землю, то послѣ этого онъ не получитъ въ м. Турійскѣ ни одного работника. Хотя Духовное Правленіе признавало, что предлагаемая взамѣнъ земля по своему качеству несравненно хуже отнятой, но приходя къ заключенію, что у кого нѣтъ силы, тому и противиться не прилично, постановило: согласиться на означенный замѣнъ земли Турійской церкви, о чемъ и сдѣлано представленіе въ духовную консисторію (1801 г. № 347). Послѣдняя, соглашаясь съ мнѣніемъ Духовнаго Правленія, вмѣнила въ обязанность Правленія исходатайствовать у графа Мошинскаго документы на новоотведенную землю (1801 г. № 373). (Холм. Варш. Вѣст. 1886 г. №№ 14, 15, 16 и 17-й).

Приведенный случай отнятія земли помѣщикомъ далеко не единственный въ это время, когда власть въ краѣ была въ рукахъ поляковъ или ополяченныхъ чиновниковъ. Впрочемъ, тотъ

же графъ Мошинскій не особенно благоволилъ и къ уніатскому духовенству и во дни владычества Польши. Въ его именно имѣніи, въ с. Осеѣ, Ковельскаго уѣзда, былъ случай бѣгства священника съ прихода во время визита уніатскаго бискупа. Не имѣвшій приличной одежды и обуви священникъ этотъ бѣжалъ при архіерейскомъ визитѣ въ лѣсъ, написавъ, по преданію, на кузовѣ бискупской кареты мѣломъ: Парохъ зъ Оссы, голый, босый, втикъ безъ висты, бо не було чого йисты. Такъ жилось ему во дни покровительства графа Мошинскаго. Каково же стало духовенству послѣ того какъ паны стали относиться къ нему враждебно—объ этомъ можно судить по приведеннымъ въ очеркахъ рассказамъ о судьбѣ протоіерея Малеванскаго, свящ. Мижурскаго и др. имѣвшихъ несчастье не снискать къ себѣ графское благорасположеніе.

Свящ. П. Антоновичъ.

Гдѣ цѣлесообразнѣе совершать панихиды по умершимъ на кладбищѣ, или внѣ его?

Православная Церковь всегда вѣрила и вѣритъ въ дѣйственность и силу молитвъ живыхъ за умершихъ. По ея ученію, усопшіе, въ силу молитвъ за нихъ на землѣ, разрѣшаются отъ грѣховъ на небѣ и дѣлаются причастниками вѣчнаго небеснаго Царства. Поэтому долгъ живущихъ на землѣ членовъ Церкви непрестанно молиться объ упокоеніи умершихъ братьевъ, особенно ближнихъ родственниковъ и друзей, такъ какъ кто, по слову Писанія, о своихъ близкихъ не заботится, тотъ хуже невѣрующаго.—Понятно, что полезной и дѣйственной для умершихъ можетъ быть не всякая молитва за нихъ, но лишь усердная, растворенная глубокой вѣрой въ Бога и живой искренней любовью къ умершему. Только такая молитва и спасительна для умершихъ, такой именно они и желаютъ отъ насъ и такой, а не иной молитвой за нихъ, мы можемъ отблагодарить ихъ за то теплое участіе, которое нѣкогда они къ намъ обнаруживали. Къ сожалѣнію, самая, усердная и горячая молитва за усопшихъ возможна лишь на первыхъ порахъ по смерти ихъ, когда лица ихъ и образы еще живутъ въ нашей памяти; съ теченіемъ-же времени, по мѣрѣ того какъ человѣкъ постепенно забываетъ объ умершихъ, въ силу присущей ему слабости памяти и воображенія, по мѣрѣ того, какъ мало по малу тускнѣютъ предъ нимъ дорогія лица и образы, ослабѣваетъ и сила его молитвъ за умершихъ. И такъ какъ ослабѣвшая память человѣка сама собою уже не можетъ снова воспроизвести въ душѣ его прежнихъ отношеній къ усопшему, то для достиженія означен-

ной цѣли она нуждается въ чисто внѣшнихъ подкрѣпленіяхъ. Такимъ подкрѣпленіемъ прежде всего является могила, въ которой погребено тѣло умершаго. Уже одинъ видъ могилы, скрывающей въ нѣдрахъ своихъ нѣкогда дорогое намъ, нынѣ уже умершее существо, напоминаетъ намъ объ этомъ послѣднемъ. Смотри на этотъ холмикъ съ водруженнымъ на немъ крестомъ или памятникомъ, мы не можемъ не вспомнить того печальнаго момента, случившагося быть можетъ давно уже тому назадъ, когда мы когда-то на этомъ мѣстѣ въ послѣдній разъ говорили „прости“ нынѣ лежащему подъ нимъ. Взвизывая на эту священную для насъ могилу, мы припоминаемъ, какъ подъ звуки глубокоумилительной церковной погребальной пѣсни, мы опускали въ нее тѣло дорогого намъ покойника; невольно какъ-то возобновляется въ памяти смерть его, такъ потрясая нѣкогда нашу душу, его послѣднія слова, завѣщаніе, важнѣйшіе моменты жизни, цѣлая жизнь, и вотъ уже полузабытый покойникъ точно живой снова встаетъ передъ нашими мысленными глазами. И все это произвело не что иное, какъ видъ могилы, въ которой погребено тѣло умершаго. Благодаря ей мы снова, такимъ образомъ, вспоминаемъ давно скончавшагося родственника или друга и, возобновивъ въ своей памяти его теплое дружеское или родственное къ намъ при жизни отношеніе и участіе, снова горячо и сердечно молимся объ упокоеніи души его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, гдѣ святые покоятся, гдѣ царить одинъ покой и правда, гдѣ блаженствуютъ вѣрные, гдѣ господствуетъ одинъ Богъ. Конечно, есть не мало вѣрующихъ, которые съ одинаковой силою и вѣрой молятся о скончавшихся на всякомъ мѣстѣ; но мы говоримъ не о нихъ, а о большинствѣ людей обыкновенныхъ, подверженныхъ общечеловѣческой слабости забывать со временемъ о самыхъ близкихъ имъ лицахъ. Намъ не разъ приходилось видѣть людей, служившихъ по однимъ и тѣмъ-же лицамъ панихиды въ храмѣ и на могилѣ. Не скрою, что и во время панихиды, совершаемой въ храмѣ, многіе изъ нихъ молились усердно и горячо; но на могилахъ я почти всегда видѣлъ не только молящимися, но и плачущими. О чемъ это говорить? Конечно, не о чемъ иномъ какъ единственно о той истинѣ, что видъ родной могилки пробудилъ въ душѣ ихъ, можетъ быть, забытыя уже воспоминанія о дорогомъ покойномъ и это въ свою очередь вызвало у нихъ потокъ слезъ. И, конечно, молитва, растворенная слезами, этимъ бальзамомъ на душевныя раны человека, какъ выразился св. Іоаннъ Златоустъ, была еще усерднѣе той, которую люди эти возсылали въ храмѣ. „Когда меня не будетъ, говорилъ преподобный Серафимъ посѣщавшимъ его богомольцамъ, вы на гробикъ мой ходите и молитесь о мнѣ“. Глубокій знатокъ человѣческихъ душъ, читавшій на сердцахъ у людей и вѣдавшій „еже въ

человѣкѣ“, ясно сознавалъ, что молитвы о немъ вѣрующихъ будутъ особенно усердны и дѣйственны. когда будутъ совершаемы на его могилѣ. Преподобный искренно вѣрилъ, что одинъ видъ его „гробика“ пробудитъ въ народѣ воспоминанія о немъ, приведетъ на мысль всѣ благотворенія его, оказанныя при жизни вѣрующимъ, и побудитъ ихъ искренно и съ вѣрой молиться о его упокоеніи. Надежда преподобнаго исполнилась: большая часть чудесныхъ явленій совершена была на могилѣ святителя, а это въ свою очередь свидѣтельствуетъ о томъ, что молитвы, возсылаемыя при видѣ могилы преподобнаго, отличались особенною силою вѣры.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ добавить, что даже для людей индифферентныхъ къ молитвѣ вообще, видъ кладбищенскихъ могилъ имѣетъ весьма благотворное значеніе и невольно сообщаетъ имъ молитвенное настроеніе. Такъ, въ повѣсти одного беллетриста описывается впечатлѣніе, вынесенное однимъ Петербургскимъ интеллигентомъ-чиновникомъ отъ двухъ панихидъ, совершенныхъ по его умершемъ начальникѣ. Первая панихида была совершена въ квартирѣ покойнаго. Отбывая долгъ вѣжливости, друзья и бывшіе подчиненные покойнаго собрались къ нему въ квартиру на панихиду. Всѣ старались держать себя серьезно и съ дѣланно-грустными выраженіями на лицахъ вслушивались въ слова священныхъ пѣснопѣній и молитвъ. Но въ дѣйствительности не молился никто: одни размышляли о томъ, сколько покойный могъ оставить наслѣдства и кому послѣднее достанется; другіе строили планы о возможномъ повышеніи по службѣ въ виду имѣющаго произойти по случаю смерти начальника передвиженія; третьи просто мечтали, такъ какъ не были лично заинтересованы въ смерти покойнаго. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и упомянутый интеллигентъ. Впрочемъ всѣ старались дѣлать видъ, что молятся, и учащенно крестились въ особенно торжественныхъ моментахъ панихиды. Этого требовало приличіе, а они всѣ были люди воспитанные, строго придерживающіеся внѣшнихъ приличій. Черезъ сорокъ дней была совершена вторая панихида на могилѣ покойнаго. Видъ могилы произвелъ на нашего интеллигента грустное впечатлѣніе. „Вотъ, думалъ онъ все, что осталось на долю человека, когда-то живого, дѣятельнаго, честнаго труженика, неутомимаго работника“. И ему стало почему-то ужасно жалко покойнаго, хотя онъ не былъ связанъ съ послѣднимъ ни родственными, ни дружественными узами. „Я ничѣмъ, къ сожалѣнію, не могу помочь тебѣ, мысленно обращался онъ къ покойному, но если правда, что молитва живыхъ полезна умершимъ, то упокой тебя Господь“. И онъ еще разъ съ какимъ-то непонятнымъ ему приливомъ чувства повторилъ вслѣдъ за священникомъ „упокой, Господи, душу усопшаго раба Тво-

его". Такъ сильно вліяетъ на душу человѣка внѣшній видъ кладбищенскихъ могилъ.

А потому остается только пожелать, чтобы служеніе панихидъ на церковныхъ и приходскихъ кладбищахъ, какъ способныхъ пробуждать въ молящихся болѣе живыя воспоминанія о покойныхъ и чрезъ то усиливающихъ ихъ молитвы, не только не игнорировалось, но практиковалось по возможности чаще и чаще.

Н. А.

Типы духовныхъ въ разсказахъ и повѣстяхъ Георгія Чулкова.

(Изд. „Шиповникъ“, Спб. 1910—12 года).

Георгій Чулковъ—писатель революціонной эпохи въ Россіи, именно „писатель“, потому что нѣтъ другого такого слова, которымъ можно было бы назвать его удивительно разностороннюю литературную дѣятельность. Въ одиннадцати небольшихъ книжкахъ его сочиненій читатель встрѣчаетъ почти всѣ роды литературнаго искусства: тутъ и драмы, стихи и поэмы, повѣсти и разсказы, переводы и наконецъ, критическія и философскія статьи. Все это Георгій Чулковъ успѣлъ написать въ послѣднія десять лѣтъ, начиная съ 1902 года.

Въ трехъ томахъ собраны повѣсти и разсказы. Половина ихъ по мѣсту дѣйствія относится къ тайгѣ и жизни въ ней ссыльных; другая половина рисуетъ жизнь русскаго интеллигентнаго общества въ революціонные годы. Странная эта жизнь. Оторванные отъ твердой почвы, потерявшіе связь съ живой дѣйствительностью, съ отчаяньемъ въ душѣ, съ „пустыми глазами“ кружатся люди въ безумномъ вихрѣ разнузданныхъ страстей, напоминая „пиръ во время чумы“. Основной мотивъ этой жизни—страхъ въ предчувствіи ужаснаго, почти стихійнаго переворота. „Скоро всему конецъ!“—эта мысль настойчиво, на одинъ ладъ звучитъ въ каждомъ разсказѣ, въ каждомъ лицѣ. Психологически такое состояніе объясняется революціею, а разнузданность страстей—распушенностью нравовъ во время революціи. Этого не скрываютъ отъ себя сами герои Чулкова. Одинъ изъ нихъ самоотверженно предсказываетъ пришествіе историка, который, подводя итогъ минувшей жизни, „бестрастно скажетъ: „Распушенность нравовъ во время революціи“. Впрочемъ, для предсказывающаго это представителя этой жизни такое опредѣленіе обидно, поэтому онъ дискредитируетъ его афоризмомъ, что „научная опредѣленность всегда однобока“. Но намъ въ справедливости такого опредѣленія сомнѣваться, конечно, не приходится. Революція всегда и вездѣ сопровож-

дается распушенностью нравовъ въ тѣхъ слояхъ, которые она увлекаетъ въ свой водоворотъ. Это историческая правда. Но противъ нея, намъ кажется, грѣшитъ авторъ, причисляя къ своимъ героямъ сельскихъ батюшекъ. Революція ихъ не задѣла совсѣмъ, и это отмѣчено было въ литературѣ такимъ знатокомъ духовнаго быта, какъ Гусевъ-Оренбургскій. Поэтому къ распушенности нравовъ, царившей въ революціонные годы, батюшки не причастны. Впрочемъ, Чулковъ самъ повидимому это чувствуетъ, такъ какъ „распушеннымъ“, по винѣ революціи, у него является всего на всего одинъ батюшка, да и тутъ связь съ революціею очень неясна.

Въ разсказѣ „Ева“ красивая молодая вдова ведетъ себя точь-въ-точь какъ молодая кобылица въ повѣсти Толстого „Холстомѣръ“:—чуть не прыгаетъ, чуть не ржетъ отъ избытка волнующихъ фізіологическихъ ощущеній. О. Иннокентій, изрѣдка посѣщающій барскій домъ, тотчасъ поддается чарамъ молодой вдовы. Ему уже лѣтъ подь-сорокъ, но, какъ молодой юноша, влюбленный, неотступно ходитъ онъ за нею, „прижимая свои здоровыя волосатыя руки къ груди и сіяя иконописными глазами“. Еву эта страсть не трогаетъ. Ее смѣшатъ „иконаписные глаза“, но ухаживанія о Иннокентія ей пріятны. Идетъ она купаться, и видитъ, пробирается за нею кустами о. Иннокентій. Пусть. Послѣ этого у о. Иннокентія съ вдовою происходитъ слѣдующій діалогъ:

„Попъ простираетъ къ Евѣ руки и умоляетъ:

— Не приходите завтра къ обѣднѣ. Увижу васъ, не кончу святой литургіи. „Бѣсовское смущаетъ меня. Не могу я больше.

Но Ева неумолима.

— Ну, нѣтъ, попъ. Приду. Крѣпись священнослужитель!“

На слѣдующій день о. Иннокентій, увидя за обѣдней Еву, смущается, путаетъ службу и выходитъ изъ церкви, чуть не плача—Но Евѣ этого мало. Она догоняетъ батюшку, и между ними опять происходитъ коротенькій діалогъ.

— „Нехорошо-съ, стыдно съ вамъ. Я—іерей.

— А зачѣмъ же вы, батюшка, подсматриваете, когда я купаюсь?

— Бѣсовское навожденіе.

о. Иннокентій махаетъ руками и, спотыкаясь, бѣжитъ прочь.

Объ о. Иннокентіи, кромѣ его комической страсти къ Евѣ, авторъ ничего не говоритъ, поэтому у насъ нѣтъ данныхъ судить о той почвѣ, на которой онъ выросъ. Его поведеніе по отношенію къ Евѣ—свѣтской барынѣ, только что пріѣхавшей изъ Парижа—слишкомъ развязное, слишкомъ смѣлое для питомца духовной семьи и школы. Что священникъ можетъ вообще влюбиться—этого, конечно, никто отрицать не ста-

нетъ, но, влюбившись, онъ совсѣмъ не будетъ вести себя такъ, какъ ведетъ себя о. Иннокентій, потому что духовныхъ можно обвинить въ чемъ угодно, только не въ недостатокъ скромности. Наоборотъ, вся свѣтская литература о духовныхъ показываетъ, что они слишкомъ ужъ скромны, что попавъ въ свѣтское общество, они непременно конфузятся, стѣсняются, не знаютъ, куда дѣть руки и что это принужденное состояніе еще болѣе усиливается, если въ ихъ сердцахъ возникаетъ романическое чувство. Что касается подсматриванія купальщицы, то приписываніе этого занятія, составлявшаго до сего времени времяпрепровожденіе дѣтей съ развращеннымъ воображеніемъ, сорокалѣтнему священнику слишкомъ неправдоподобно, даже и при наличности царящей во время революціи распушенности нравовъ.

Лица, неотмѣченныя перстомъ судьбы, сохранившія здоровое чутье дѣйствительности, не утратившія представленія о добрѣ и злѣ, о правдѣ и лжи, такія лица, автора мало занимаютъ: о нихъ онъ мимоходомъ, вскользь бросаетъ два-три слова и больше къ нимъ не возвращается. Въ повѣсти „Слѣпые“ такое лицо о. Григорій. Онъ старикъ съ тяжелою сѣдою бородою и грустными глазами. Говоритъ онъ мало. Когда слишкомъ кругомъ волнуются страсти, когда отголоски того, что происходитъ вдали, отдаются въ его собственной семьѣ, онъ задумчиво киваетъ головою:

— Не высокоумствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ. Не мечтайте о себѣ“.

Семья о. Григорія какая-то странная. Дочь артистка—жена инженера, встрѣтивъ художника, рветъ брачную связь, и живетъ съ нимъ послѣ того, какъ мужъ былъ имъ-же убитъ на дуэли. Несмотря на это, она все-же остается въ душѣ чуть не пуританкой. Сынъ, чахоточный академикъ, съ перваго разу становится въ рѣзко-отрицательную позицію въ отношеніи къ революціи, и устраиваетъ что-то вродѣ боевой противореволюціонной дружины. Меньшая дочь, также чахоточная, умираетъ, влюбившись за нѣсколько дней до смерти въ любовника старшей сестры. Развалъ семьи сельскаго священника у автора служить, кажется, художественнымъ образомъ того всеобщаго развала, который охватилъ множество людей, жившихъ до этого какъ бы во снѣ, подъ гипнозомъ сонной атмосферы патріархальнаго уклада.

Въ повѣсти „Домъ на пескѣ“ роль бабушки о. Сисоя ограничивается только тѣмъ, что вмѣстѣ съ попадѣю онъ участвуетъ въ барскихъ увеселительныхъ прогулкахъ и пикникахъ. Герой повѣсти, молодой помѣщикъ Ланской, человекъ практичный, считаетъ слухи о революціи вздоромъ, и устраиваетъ свое благополучіе на

эксплоатаціи своего обширнаго имѣнія. О. Сисой совѣтуетъ ему продать имѣніе и ѣхать въ Петербургъ

— „Человѣкъ вы молодой, образованный. Зачѣмъ вамъ земля?“

Я вотъ съ мужиками дѣло имѣю и чувствую мое сердце!..

Но Ланской упрямя; дѣлаетъ предложеніе сосѣдкѣ барышнѣ, устраиваетъ пикники, прогулки настолько веселые, что попадая приходитъ въ восторгъ и съ наивнымъ простодушіемъ восклицаетъ:

— „Веселье какое!“

О Сисой вполне раздѣляетъ восторгъ матушки, но его веселье отравляется мыслью о грядущихъ бѣдахъ.

— „Весело-съ. Прекрасно-съ. Повѣнчаю я васъ, а потомъ съ молодой женой поѣзжайте въ Петербургъ. Лучше будетъ. Непокорно здѣсь. Ей Богу“.

Бабушка, какъ показало недалекое будущее, была правъ; Ланского подожгли и въ огнѣ погибла его молодая жена съ ребенкомъ.

Любимые герои Чулкова, это „отреченные“, „слѣпые“, на которыхъ духъ жуткаго времени наложилъ жуткую печать. Такихъ лицъ онъ находитъ даже въ женскомъ монастырѣ, огражденномъ отъ міра броней отрицанія. Его героиня, молодая монахиня въ рассказѣ „Тишина“, на вопросъ влюбленнаго въ нее художника, зачѣмъ она ушла изъ міра, говоритъ слѣдующее:

— „Такъ надо. Всему конецъ. Скоро конецъ. Помните притчу о двѣхъ со свѣтильниками? Такъ и всѣ вокругъ лампы свои угасили... А конецъ скоро придетъ. Надо молиться. Всѣмъ молиться. Надо, чтобы въ молитвѣ весь міръ сгорѣлъ. Только такъ и очистимся и спасемся“.

Фаталистическая увѣренность въ близкомъ страшномъ концѣ, составляющая основной мотивъ въ психологіи любимыхъ героев Чулкова, преломляясь въ сознаніи монахини, пріобрѣтаетъ религіозно-мистическій характеръ.

Въ серіи рассказовъ, связанныхъ съ тайгою, есть одинъ названный по мѣсту дѣйствія „Амга“. Это гимнъ тайгѣ, пробуждающейся съ первыми лучами весенняго солнца. Главныя лица въ рассказѣ—о. Глѣбъ, іеромонахъ и священникъ о. Меодій. Первый—лицо положительное, гармонически слившееся съ суровою красотой природы, второй служитъ какъ-бы символическимъ образомъ царящихъ въ тайгѣ темныхъ, косныхъ силъ. Официальное званіе о. Глѣба—миссіонеръ. Въ туземной одеждѣ, съ большимъ крестомъ на груди и якутскимъ ножомъ за голенищемъ, верхомъ на маленькой лошаdkѣ ѣздитъ онъ по пустынѣ и звонко поетъ псалмы. На перекресткахъ и полянахъ ждуть его таежные люди и имъ онъ

разсказываетъ о своемъ Христѣ. Проповѣдь его дышетъ радостною любовью. И якуты съ восторгомъ слушаютъ его повѣствованія объ искушеніи въ пустынѣ, о нагорной проповѣди, о Марѣ и Маріи, о Лазарѣ, о предсмертной трапезѣ и крестныхъ страданіяхъ. Изъ дальновидности о. Глѣбъ не гоняется за цыфрою, за статистическимъ успѣхомъ. Язычники сразу не хотятъ оставить своихъ шамановъ?—Пусть! Не оскорбляя ихъ вѣры, не возстанавливая ихъ противъ себя, онъ настойчиво будетъ имъ говорить о любящемъ кроткомъ Учителѣ, а когда образъ Его достаточно запечатлѣется въ ихъ сознаніи, они сами оставятъ шамановъ, и тогда успѣхъ будетъ дѣйствительный. Посмотрите, какъ онъ мудро расчетливъ и остороженъ: фетишистъ Макаръ, восторгаясь тѣми словами, которыя сказаны были Спасителемъ сатанѣ, предлагавшему камни превратить въ хлѣбы, иллюстрируетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

— „... Когда шаманъ говоритъ: вотъ будетъ тебѣ урожай, вотъ будетъ тебѣ здоровье, и потомство, и богатство,—я думаю тогда: зачѣмъ все это мнѣ отъ тебя, шаманъ? Все равно я умру и взойду на серебряную гору, гдѣ нѣтъ ни богатства, ни хлѣба, ни масла, гдѣ лишь одна луна будетъ и моя душа съ нею. Правду я говорю, попь? “

— Да, ты *мудро* говоришь. дагоръ“.

О. Глѣбъ не сказалъ „правду“. потому что это значило-бы согласиться съ вѣрованьемъ о серебряной горѣ; не сказалъ „не правду“, чтобы не потерять симпатіи дикаря; а сказалъ „мудро“.

Своему дѣлу о. Глѣбъ преданъ горячо, настолько горячо, что авторъ, не признающій повидимому за православнымъ духовенствомъ подобной черты, видитъ въ немъ что-то сектантское.

„Произносить молитвы о. Глѣбъ какъ то не по православному. Что-то въ немъ загорается иное, сектантское. Но нельзя его слушать безъ волненія“.

Но сектантскаго у о. Глѣба нѣтъ ничего

Таковъ іеромонахъ Глѣбъ. Его обаяніе чувствуютъ люди посторонніе, чуждые религіозному настроенію. а о. Меѳодій, считая его святымъ, проситъ благословить своего любимаго слабоумнаго сына.

О. Меѳодій, какъ мы сказали уже символизируетъ темныя, косныя силы тайги. Это алчный хитрый и развратный человѣкъ, способный на уголовное преступленіе. По словамъ фигурирующаго въ разсказѣ доктора, онъ беретъ за требу по коровѣ, совращаетъ дѣвушекъ, а своихъ дочерей раздаетъ якутамъ по улусамъ на кормленіе. Въ дикомъ краю, среди полудикихъ кочевниковъ о. Меѳодій умудрился нажитья, и живетъ богато и сытно, чувствуя себя хозяиномъ на протяженіи многихъ миль. Единственная жизненная неудача,

постоянно его огорчающая,—нежеланіе попады подарить ему сына. Совершенно серьезно. Въ ожиданіи десятаго ребенка онъ грозитъ, что если и на этотъ разъ будетъ дочь, онъ сниметъ санъ и разведется съ женою.

— Не могу я больше этого терпѣть!“

Когда ребенокъ родился, о. Меѳодій, пользуясь заключеніемъ доктора о преждевременности родовъ, во время крещенія сжимаетъ своими толстыми пальцами маленькую шейку въ увѣренности, что на рукахъ у него дочь. Бабка, желавшая обрадовать его сюрпризомъ, не сказала, что Богъ далъ ему давно жданнаго сына а о. Меѳодій такъ былъ увѣренъ въ противномъ и чувствовалъ такую ненависть къ „кошачьему отродію“, что избѣгалъ смотрѣть на ребенка, котораго держалъ въ рукахъ. Когда страшная правда всплыла наружу, на него напалъ ужасъ.

— Бабка!—кричитъ онъ неистово:—что-же ты со мной сдѣлала, проклятая? Что же ты мнѣ толкомъ не сказала, что сына мнѣ Богъ послалъ!“

Въ своей преступной ошибкѣ онъ увидѣлъ кару Божию за порочную жизнь. Чтобы облегчить свою совѣсть онъ шлетъ за о. Глѣбомъ. И когда, говоритъ авторъ, они оба шли въ церковь—впереди маленькій іеромонахъ Глѣбъ, а позади большой, похожій на матерого сохатаго. о. Меѳодій, со стороны казалось, что „будто Глѣбъ высокій, а Меѳодій низкій, будто Меѳодій на брюхѣ ползетъ по землѣ“.

Въ противопоставленіи, заключающемся въ приведенныхъ словахъ автора, кроется, повидимому, весь смыслъ этого страннаго разсказа. Съ одной стороны свободный, безкорыстный и горячо преданный своему дѣлу миссіонеръ, съ другой—человѣкъ, превратившій радостное и высокое служеніе свое въ ремесло. Первый своею радостною проповѣдью зоветъ темныхъ и забытыхъ инородцевъ къ любви, правдѣ и кроткой радости, и когда они идутъ на зовъ—попадаютъ въ хищническіе руки втораго, который религію превратилъ въ средство для грубой эксплуатаціи.

Въ личности о. Меѳодія авторъ, намъ кажется, слишкомъ сгустилъ краски. Такъ какъ онъ нашелъ его въ незнакомой намъ тайгѣ, то мы, къ сожалѣнію, лишены возможности судить о его распространенности. Съ трудомъ вѣрится въ то, что авторъ разсказываетъ объ о. Меѳодіи, еще и потому, что преступленіе о. Меѳодія недостаточно мотивировано. Никто, въ самомъ дѣлѣ, не могъ помѣшать ему отдать на кормленіе и десятую дочь, а если главнымъ побужденіемъ къ преступленію была ненависть, то непонятно, почему о. Меѳодій такъ сдержанъ въ отношеніяхъ къ доктору, говорившему въ глаза ему вещи, которыхъ никогда не прощаютъ. Если отъ расправы съ докторомъ о. Меѳодія удерживала осторожность, то почему она измѣнила ему въ то время,

когда онъ держалъ на рукахъ ребенка? На эти вопросы нѣтъ отвѣта ни въ положеніи дѣйствующихъ лицъ, ни въ характерѣ самого о. Мееодія.

М. В—скій.

О Т К Л И К И.

Къ чему все это?

На страницѣ 86 журналовъ епархіальнаго сѣзда духовенства сессіи 1912 года прочли мы: „Съ прискорбіемъ епархіальнымъ сѣздомъ установленъ тотъ фактъ, что Волынское женское училище съ 1911 года значительно ухудшило продовольствованіе воспитанницъ пищею: въ этомъ училищѣ питаніе воспитанницъ хуже, чѣмъ въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи“.. До боли сжалось наше сердце, читая эти строки и невольно возникъ вопросъ: къ чему все это? Зачѣмъ понадобилось цѣлому составу сѣзда духовенства такъ неблагоклонно отозваться объ нашемъ же духовномъ заведеніи? Неужели была серьезная причина столь чернить его, выносить соръ на улицу? Ничуть не берусь я дѣлать какіе-либо попреки по адресу отцовъ сѣзда, но надо же освѣтить дѣло надлежащимъ образомъ. И въ жизни частной мы наблюдаемъ, что строгій, корректный человѣкъ, правдивый не любимъ людьми не порядка, своеволія, фальши и обмана. То же мы видимъ и въ учебныхъ заведеніяхъ. Гдѣ начальство строгое, карающее малѣйшіе проступки, шалости и выходки учащихся, то учебное заведеніе не пользуется репутацией у молодежи. Но родители, воспитатели не такъ должны смотрѣть на дѣло воспитанія и образованія юношества. Тотъ домъ устойчивъ, который построенъ прочно и основательно. То учебное заведеніе живуче и дѣйственно, гдѣ царитъ полнѣйшая строгость и достоюлжный порядокъ. Здѣсь не должно быть мѣста пошлomu гуманизму и маниловскому брезгливому сердцелюбію. Изъ бесѣдъ съ Преосвященными Владыками нашими мы съ удовольствіемъ констатировали тотъ фактъ, что и они освѣдомлены о строгомъ режимѣ, дѣйствующемъ въ женскомъ духовномъ училищѣ въ г. Житомирѣ. Многимъ дѣвицамъ эта строгость, возведенная здѣсь въ принципъ, не нравится и онѣ изошряются на всѣ лады критиковать училищные порядки, но мы отцы не должны слушать этихъ жалкихъ инсинуаций, а тѣмъ болѣе поощрять ихъ по адресу лицъ, стоящихъ во главѣ этого въ полномъ смыслѣ слова образцоваго учебнаго заведенія. Надо хоть минуту побесѣдовать съ начальницей этого училища или, еще лучше, хоть часокъ побывать въ немъ, чтобы убѣдиться нагляднымъ способомъ, насколько ласкова, привѣтлива начальница высо-

коуважаемая Екатерина Ивановна фонъ-Штейнъ и какое она живое, дѣятельное участіе принимаетъ въ дѣтяхъ. Пожалуй и матери наши такъ не смотрятъ за ними, какъ она: вездѣ и всюду она поспѣетъ, за всѣмъ присмотритъ, такъ кротко, но внушительно убѣждаетъ провинившуюся дѣвочку, а тамъ даетъ строгія, дѣльные распоряженія. Пишущему эти строки пришлось побывать въ больницѣ училища у больной дочери, и за какіе-нибудь полчаса Екатерина Ивановна успѣла посѣтить больницу раза три, каждый разъ убѣждая больныхъ дѣвочекъ не выходить въ корридоръ, чтобы не простудиться, подробно спрашивая, что у кого болитъ, кто что ѣлъ и пр. Относительно питанія, о которомъ упоминается въ вышесказанномъ постановленіи сѣзда, съ увѣренностью могу засвидѣтельствовать, что оно ничуть не хуже, чѣмъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Прямо скажу даже, что мы дома не ѣдимъ того, что наши дѣти тамъ. Изъ разспросовъ воспитанницъ на этотъ счетъ выясняется слѣдующее: Если за обѣдомъ, скажемъ примѣрно, кто-либо изъ воспитанницъ вдругъ скажетъ: фи, фи! не хорошо! Моментально всѣ бросаютъ ложки и не ѣдятъ. Ну не капризы ли это? И надо-ли съ ними считаться? Эхъ, господа, господа! А насъ то въ бурсѣ какъ кормили, сравнительно еще въ недавнее время?! Что день, то борщъ и каша. Вотъ и все распisanіе. А теперь и сладкое даютъ на третье, печенье всякое и мороженое. Нѣтъ, очевидно, не здѣсь, какъ говорится, собака зарыта. Не въ питаніи дѣло, а въ томъ, что вообще строгость многимъ не по душѣ. Но дай Богъ, чтобы и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ нашихъ царили бы такіе порядки, какъ въ женскомъ училищѣ въ Житомирѣ, а начальствующимъ его высокоуважаемымъ Катеринѣ Ивановнѣ фонъ-Штейнъ, о. Іакову Немоловскому, всѣмъ воспитательницамъ и воспитателямъ мы земно кланяемся и благодаримъ за ихъ труды и заботы о нашихъ дѣтяхъ.

Свящ. Владиміръ Ясинскій.

II.

Открытое письмо отцу Архимандриту Митрофану.

Бесѣда Ваша, отецъ Архимандритъ, пропечатанная въ № 36 Епархіальныхъ Вѣдомостей, произвела грустное впечатлѣніе; у Васъ замѣтна грусть; да и Вы сами говорите: „грустно!“ Грустно, а я добавлю: незаслуженно обидно для Васъ, обидно потому, что находятся называющіе Васъ „славолюбивымъ печальникомъ духовенства“. Какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ эти „люди“ не изъ нашего лагеря; это тѣ, которые и Васъ и насъ готовы всякое время наградить „лобызаниемъ іудинымъ“.

Да, многіе упрекаютъ духовенство въ его желаніи получить обезпеченіе т. е. жалованье, но

въ этихъ упрекахъ видна боязнь и эта боязнь вполнѣ понятна. Упрекая насъ жалованьемъ, эти многіе боятся, дабы не пришлось имъ услышать на всякомъ мѣстѣ и во всякое время наше твердое слово обличенія ихъ внѣцерковной жизни съ безнравственными и противохристіанскими поступками; это они слышатъ отъ насъ и теперь, но при столь тяжелой нашей необезпеченности, слышатъ только отчасти. Все наше существованіе, да и нашего семейства, въ рукахъ подобныхъ голландцевъ: „хочу дамъ тебѣ средства къ жизни—не захочу не дамъ; смотря какъ будешь „плясать подь мою дудку!“ При всемъ своемъ желаніи служить вполнѣ идеально—мы не можемъ; чтобы это понять нужно при теперешнемъ положеніи вещей одѣть рясу и послужить среди народа, того народа, который скорѣе готовъ плясать со Иродіадой и заслужить права на жизнь духовенства, чѣмъ дѣломъ поддержать его. Мы, духовенство, желаемъ жалованья не для того, чтобы устраивать вечера съ музыкой, играть въ картишки, да заводить у себя великосвѣтскіе обычаи; нѣтъ не для того, а для того, чтобы всецѣло не зависѣть, какъ это есть теперь, отъ своего прихожанина, чтобы неподлаживаться подь желаніе мѣстнаго „кулака“, боясь оскорбить его, обличая его; мы желаемъ получить обезпеченіе потому, чтобы можно было сѣять правду, миръ и любовь безбоязненно. Не жалованье само по себѣ играетъ у насъ главную роль, а тяжелая скорбь по той Евангельской истинѣ, которую изрекъ Спаситель въ словахъ: „такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла“. Этого-то свѣта и боятся тѣ, которые говорятъ, что главное у духовенства—жалованье; этого-же свѣта боятся и тѣ, которые саркастически называютъ Васъ „славолюбивымъ печальникомъ духовенства!“ Да, отецъ Архимандритъ, мы теперешнимъ своимъ существованіемъ связаны по рукамъ и ногамъ; не будучи обезпеченными, мы горюемъ, мы стонемъ, мы плачемъ подь непосильнымъ бременемъ нашей необезпеченности; съ одной стороны тяготитъ насъ „отвѣтъ Господу въ день онъ“ о той жатвѣ, на которую мы пошли, а съ другой стороны—будущее нашей семьи. О себѣ лично мы не заботимся.

Безсильная водяная капля пробиваетъ насквозь камень, а стоны и вздохи всего духовенства и малой царапинки не даютъ на затвердѣвшихъ и огрубѣвшихъ сердцахъ людей лѣваго лагеря. Они съ ироніей кричатъ, что санъ снимаютъ только потому, что духовенство проситъ и молить о жалованьи. Утверждаю, что у подобныхъ людей нѣтъ и капли вѣры во Христа и Его Святую Церковь; кромѣ пустой болтовни и чрезъ мѣру насыщеннаго самолюбія и славолюбія ничего у нихъ наружу не прорывается! Вѣдь ничто такому субъекту не помѣшало бы, получивъ вознагражденіе, отдать его нуждающемуся и идеально

служить Церкви Христовой; не жалованье ему мѣшаетъ, а что то иное! Увѣренъ, что таксй разстрига—попъ сказалъ одно, а сдѣлалъ другое: возмутившись полученіемъ жалованья въ малой долѣ, снялъ санъ и пошелъ туда, гдѣ его обезпечили большимъ, а на слова Господни: „неимущему дай“—уши его закрыты!

Отецъ Архимандритъ! Скажу Вамъ какъ смотритъ духовенство на полученіе проектируемаго жалованья; какъ только прошелъ слухъ, а затѣмъ и пропечатали въ нашемъ епархіальномъ органѣ, что представляется возможность дать духовенству приличное жалованье, то какія слова прежде всего вырвались изъ устъ духовенства? Какъ Вы полагаете? „Слава Богу, что намъ наконецъ даютъ возможность смѣло и увѣренно, въ точности, соблюдать и выполнять требованія церкви и велѣнія начальствъ! Теперь мы на должную высоту поставимъ свои приходы“. Повѣрьте, что мы объ остальномъ и забыли; первая наша мысль была—это наше служеніе съ обязанностями возложенными на насъ. Значитъ дѣло служенія Богу и ближнимъ мы, духовенство, ставимъ на первый планъ; о своемъ призваніи и назначеніи мы не забываемъ. Рѣшать же вопросы пастырскаго служенія безъ того, чтобы не коснуться способа вознагражденія духовенство не можетъ, потому, что отъ способа вознагражденія зависитъ и то дѣло, на которое мы посланы, зависитъ и все наше существованіе. Васъ и насъ не любятъ только потому, что мы приняли служеніе и носимъ званіе, данное намъ Пастыреначальникомъ нашимъ, Іисусомъ Христомъ, а Онъ есть свѣтъ, мы же орудіе сего свѣта, тѣма боится того свѣта, который мы должны разливать, и точить свои зубы на всю нашу во Христъ братію.

Свящ. Іосифъ Капустинскій.

По епархіи.

Почаевскія церковныя торжества.

Проводивъ 20 августа свою Высокую Гостью Великую Княгиню Елисавету Ѳеодоровну, почаевскіе иноки во главѣ съ владыкой Антоніемъ совершили на другой день благодарственное молебствіе съ акаѳистомъ преподобному Іову (предъ его святыми мощами) о томъ, что ихъ обитель удостоилась столь радостнаго и назидательнаго посѣщенія Высочайшей подвижницы. Разошедшійся по домамъ и деревнямъ своимъ народъ, приходившій взглянуть на Великую Княгиню, началъ смѣняться новыми пришельцами, собиравшимися ко дню памяти преподобнаго Іова почаевскаго, каковой день сталъ съ 1902 года главнымъ годовымъ праздникомъ святой лавры, такъ какъ въ помянутомъ году было испрошено у святѣйшаго

синода разрѣшеніе обноситъ въ сей день святыхъ мощи вокругъ лаврскаго собора.

Уже 24 августа, въ день престольнаго праздника домової церкви при архіерейскихъ кельяхъ, церковка эта наполнилась богомолками съ Подоліи и Волыни. Богослуженіе совершалъ далекій гость лавры преосвященный Амвросій, епископъ михайловскій, сказавшій при этомъ назидательное поученіе; клиросное чтеніе исполнялось архіепископомъ и захватившимъ въ лавру преосвященнымъ Гавріиломъ острожскимъ. Этотъ праздникъ святого Петра, митрополита московскаго, — родомъ волынянина является преддверіемъ церковныхъ торжествъ Почаева въ концѣ августа.

Субботній акаѳистъ, совершаемый еженедѣльно архіерейскимъ служеніемъ предъ чудотворнымъ образомъ, слушался 25 августа уже огромнымъ числомъ богомольцевъ, а на торжественной литургии въ воскресенье 26 августа причащали говѣльщиковъ на три чаши въ продолженіе цѣлаго часа. Богомольцы терпѣливо выжидали конца причащенія, послѣ котораго слѣдовало поученіе архіепископа, посвященное воспоминаніямъ Отечественной войны, а затѣмъ торжественное молебствіе по случаю 100-лѣтняго юбилея Бородинской битвы.

27 августа въ 3 часа дня начата была малая вечерня въ пещерной церкви, гдѣ покоятся мощи преподобнаго Іова, которая затѣмъ при началѣ молебствія были подняты на плечи священнослужителями и по длиннымъ переходамъ лаврскихъ пещеръ износились въ великую церковь лавры. На это священнодѣйствіе, кромѣ братіи лавры, собирается всегда нѣсколько десятковъ сельскихъ священниковъ Волыни, и все это многочисленное духовенство, облаченное въ зеленыя ризы, предшествуетъ святой ракѣ по широкой террасѣ монастыря въ главный соборъ. Терраса вся запружена несмѣтными толпами народа, со свѣчами и букетами въ рукахъ, и со слезами на глазахъ преклоняющимися предъ родною святынею. Рака вносится въ церковь и ставится подъ высокимъ балдахиномъ, обвѣшеннымъ лампадами и гирляндами цвѣтовъ. Затѣмъ архіепископъ и 26 священнослужителей читаютъ поочередно икосы и кондаки акаѳиста святому. Въ 5¼ часовъ заканчивается эта служба малымъ повечеріемъ, а въ 6 часовъ сладкозвучный колоколъ лаврской колокольни созываетъ богомольцевъ ко всенощной, которая оканчивается къ 11 часамъ; но богомольцы еще долгое время продолжаютъ прикладываться къ святымъ мощамъ, приближаясь къ нимъ съ обѣихъ сторонъ двумя вереницами и принимая помазаніе отъ двухъ іеромонаховъ, стоящихъ въ головахъ святаго. Когда архіепископъ и братія возвращались (со славою) въ свои покои, по лаврскому двору взвивались ракеты и разноцвѣтными огнями освѣщали бѣлыя зданія церквей и головы 20-тысячной толпы богомольцевъ. Въ это время прибыли въ лавру преосвященный Ва-

силій, епископъ черниговскій и нѣжинскій, и преосвященный Пахомій, епископъ новгородсѣверскій, годъ тому назадъ посвященный здѣсь въ святительскій санъ. Утромъ пріѣхалъ преосвященный Никонъ, епископъ кременецкій, такъ что литургію въ праздникъ преподобнаго Іова совершали четыре архіерея. Долго причащали богомольцевъ на шесть чашъ, долго длилось поученіе архіепископа и уже было 2 часа по-полудни, когда святыхъ мощи, поднятыя на плечи архимандритовъ и іеромонаховъ, показались на соборной террасѣ. Предъ мощами два архимандрита несли чудотворную икону Божіей Матери, а два іеромонаха новосооруженную икону преподобнаго Іова съ частицей его мошей, предназначенную для православнаго храма въ Нью-Йоркѣ на утѣшеніе малороссовъ-эмигрантовъ.

По обнесеніи раки вокругъ собора, духовенство направилось вмѣстѣ съ нею къ широкой лѣстницѣ и остановилось на верхней ея ступенькѣ, на виду у несмѣтной толпы народа, обратившей все пространство отъ подошвы лѣстницы до самыхъ святыхъ вратъ лавры въ сплошную коверъ человѣческихъ головъ. По произнесеніи діакономъ эктениі братія пѣла стократное „Господи, помилуй“ (какъ на Воздвиженіе), а высоко поднятая рака со святыми мощами медленно опускалась и вновь поднималась предъ умиленными взорами богомольцевъ. Было уже 3 часа дня, когда закончилось богослуженіе установленными многолѣтіями въ пещерной церкви, по возвращеніи святыхъ мощей на ихъ обычное мѣсто.

29 августа—праздникъ святаго Іоанна Крестителя, а 30—святаго Александра Невскаго. Богомольцы оставались въ лаврѣ до утра 30 числа и въ оба эти дня совершались по двѣ литургіи архіерейскимъ служеніемъ и по три литургіи служеніемъ іеромонаховъ при множествѣ причастниковъ. На всенощныхъ бдѣніяхъ архіереи читали шестопсалміе, прологъ и канонъ, а на литургіяхъ произносили поученія. Епископъ черниговскій служилъ 30 числа литургію въ Свято-Духовскомъ скитѣ лавры.

Сверхъ этихъ общенародныхъ церковныхъ торжествъ было еще два особенныхъ—постриженія въ монашество двухъ кандидатовъ богословія: 23 августа—преподавателя архангельскаго духовнаго училища Михаила Жемчужникова и 31 августа—преподавателя рязанской духовной семинаріи Петра Брянскихъ. Новопостриженные—нынѣ уже отцы іеромонахи Моисей и Парентій—получили отъ своихъ архипастырей разрѣшеніе принять иноческій чинъ и рукоположеніе въ нашей святой лаврѣ. (Ж. В.).

г. Овручъ.

Торжества. 3-го сентября м. Искорость, с. Бежи и г. Овручъ торжественно праздновали го-

довщину незабвеннаго посѣщенія Овручскаго края Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, Николаемъ Александровичемъ. По заранѣ составленному плану къ этому дню были приурочены закладки памятниковъ въ м. Искорости и с. Бегахъ и часовни на четвертой верстѣ близъ г. Овруча.

Памятники будутъ поставлены на мѣстахъ, гдѣ Государь Императоръ, по пути въ г. Овручъ принималъ депутаціи отъ населенія края.

Торжества начались съ мѣстечка Искорости.

Послѣ богослуженія въ мѣстномъ храмѣ участвующіе выступили торжественнымъ крестнымъ ходомъ къ мѣсту закладки памятника. Впереди крестнаго хода несли хоругви и національные флаги, шли учащіеся мѣстнаго двухкласснаго училища съ маленькими флагами въ рукахъ, народъ, а посреди него духовенство во главѣ съ епархіальнымъ миссіонеромъ, архимандритомъ Митрофаномъ. Пройдя шоссе и перейдя полотно желѣзной дороги, процессія остановилась у мѣста закладки памятника. Здѣсь былъ сооруженъ изъ зелени и національныхъ флаговъ красивый павильонъ, на переднемъ фасадѣ котораго красовался щитъ съ инициалами Его Величества, Государя Императора.

Хоругви стали полукругомъ, а въ серединѣ павильона размѣстились люди съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ. По окончаніи богослуженія, о. Митрофанъ, окропивъ мѣсто закладки святою водою и положивъ первый камень, обратился къ присутствующимъ съ рѣчью. Объяснивъ слушателямъ цѣль и значеніе постановки памятника, проповѣдникъ призывалъ народъ хранить въ душѣ своей также памятникъ нерукотворный—беззавѣтную преданность и вѣрность своему Самодержавному Монарху. По окончаніи рѣчи, диаконъ произнесъ установленное многолѣтіе, г. мировой посредникъ Лозинскій также обратился къ собравшемуся народу съ привѣтствіемъ, закончивъ его провозглашеніемъ „ура“ Самодержавному Государю. Громкое „ура“ разнеслось на далекое пространство и слилось съ звуками народнаго гимна, исполненнаго учащимися. По окончаніи закладки памятника процессія при пѣніи „Спаси Господи“ возвратилась въ храмъ.

Въ с. Бегахъ утромъ 3 сентября соборне совершена была божественная литургія, за которой предстоятель благочинный К. Бояковскій сказалъ наполнявшимъ обширный храмъ богомольцамъ прочувствованное патріотическое слово о любви и преданности къ своему Царю и отечеству. О. архимандритъ прибылъ въ храмъ въ 12 ч. дня, къ концу литургіи, въ сопровожденіи о. благочиннаго протоіерея Н. Захаріевича, овручскаго исправника и мирового посредника Н. Н. Лозинскаго.

По окончаніи литургіи крестный ходъ во главѣ съ о. архимандритомъ, вышелъ изъ храма къ мѣсту закладки памятника, за церковную ограду, на площадь съ западной стороны храма при большой

почтовой дорогѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Государю Императору благоугодно было сойти съ автомобиля. Здѣсь о. архимандритъ въ сослуженіи двухъ протоіереевъ и четырехъ священниковъ отслужилъ молебствіе и освятилъ св. водою мѣсто закладки памятника. Прекрасно пѣлъ хоръ пѣвцовъ подъ управленіемъ мѣстной учительницы Н. Бѣлецкой; народъ, какъ мѣстные жители, такъ и собравшіеся въ большомъ количествѣ изъ сосѣднихъ селеній, плотною массою наполнялъ площадь и церковный погостъ, красиво декорированные вензелями, зеленью, флагами и флажками. Въ концѣ молебствія о. архимандритъ привѣтствовалъ народъ съ годовщиной такого великаго событія въ жизни села и прихода, какъ посѣщеніе Царемъ-Батюшкой св. храма, чѣмъ нашъ Великій Государь Императоръ показалъ примѣръ всѣмъ своимъ вѣрноподаннымъ, что первая и главная обязанность ихъ—любить свой св. храмъ и свою православную вѣру, какъ главныя средства для земнаго счастья и вѣчнаго спасенія.

За рѣчью слѣдовало провозглашеніе многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Россійской Державѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Мировой посредникъ Н. Н. Лозинскій, затѣмъ, въ своей рѣчи къ народу выразилъ то, какое благополучіе для государства проистекаетъ изъ любви народа къ своему Царю. „Будемъ любить и мы своего русскаго Царя, какъ любили Его наши предки“, говорилъ ораторъ, и въ заключеніе своей рѣчи произнесъ здравицу за Царя, покрытую громогласнымъ „ура“ всей массою народа и пѣніемъ гимна церковнымъ хоромъ.

По окончаніи церковнаго торжества, радушное общество с. Беховъ предложило на церковномъ погостѣ угощеніе почетнымъ гостямъ и всѣмъ богомольцамъ, прибывшимъ на торжество изъ сосѣднихъ селеній.

Въ г. Овручѣ торжество также началось богослуженіемъ въ мѣстныхъ храмахъ. Городъ былъ украшенъ флагами, съ разрѣшенія г. попечителя округа учащіеся были освобождены отъ занятій. Къ 5 часамъ вечера изъ городского собора и изъ храма св. Василія выступили крестные ходы къ мѣсту, гдѣ въ прошломъ году сорокъ четыре прихода имѣли счастье торжественно встрѣчать Его Императорское Величество, Государя Императора.

Немного позже къ тому-же мѣсту подошли крестные ходы изъ приходоу Гошева, Потаповичъ и Великой Фосни. Тѣмъ временемъ изъ с. Беховъ прибыли—о. Митрофанъ, о. Захаріевичъ и исправникъ. На мѣстѣ закладки часовни были приготовлены рвы, обнесенные хвойными деревьями и окруженные флагами. Съ процессіей изъ Овруча прибыло много интеллигенціи, а также

присутствовали старшины, волостные писаря и сельскіе старосты и потѣшные городского училища. Торжественно, сонмомъ духовенства при пѣніи хора монахинь овручскаго монастыря, была совершена закладка часовни. Предъ „многолѣтіемъ“ о. Митрофанъ произнесъ продолжительную рѣчь патріотическаго содержанія и положилъ первый камень. Слѣдующіе камни были положены г. посредникомъ Зеньковичемъ и представителями города. Г. посредникъ обратился къ народу съ привѣтствіемъ, покрытымъ громогласнымъ „ура“ народа и потѣшныхъ; послѣдніе исполнили гимнъ. Долго раздавалось восторженное „ура“ сливаясь съ звуками народнаго гимна. Торжество закончилось въ св. Василіевскомъ монастырѣ, гдѣ всѣмъ почетнымъ гостямъ, старшинамъ, писарямъ и старостамъ была предложена трапеза.

ЗАГОРОВЪ, Владимірволинскаго уѣзда.

Торжество въ Загоровскомъ монастырѣ. 8-го сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Загоровскомъ монастырѣ по случаю престольнаго праздника собралась масса богомольцевъ изъ окрестныхъ селъ и деревень для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери. Сюда же къ празднику прибыли на богомолье ученики псаломщическаго училища при Мѣлецкомъ монастырѣ со своимъ начальникомъ—настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Алексіемъ и учителями.

Вечеромъ, наканунѣ праздника архимандритомъ Алексіемъ въ сослуженіи іеромонаховъ и священниковъ окрестныхъ селъ, пріѣхавшихъ на торжество, было совершено всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день божественная литургія съ молебномъ. Пѣли ученики псаломщическаго училища.

Торжественное истовое богослуженіе, стройное пѣніе хора и множество молящагося народа, представляло умиленную картину, навѣвая благоговѣйное чувство святости и важности празднуемаго событія. Глядя на море головъ тысячъ богомольцевъ, собравшихся сюда изъ далекихъ мѣстъ уѣзда, чтобы получить духовное утѣшеніе и назиданіе, испытываешь радостное чувство, что нашъ народъ волынской крѣпко держится святой вѣры православной, хотя и живетъ среди враговъ православія евреевъ и поляковъ, старающихся отвратить его отъ вѣры отцовъ и подорвать въ немъ любовь къ Царю и отечеству.

За литургіей было произнесено два поученія, одно на стихи: „Блаженни милостивые, яко ти помиловани будутъ“, а другое—о святости и важности празднуемаго событія для каждаго христианина.

М. МѢЛЦЫ, Ковельск. у.

Псаломщическая школа. Вотъ уже второй годъ, какъ въ мѣлецкомъ монастырѣ функциони-

руетъ псаломщическая школа, Основана она на нѣскольکو оригинальныхъ началахъ. Прежде всего на содержаніе школы не потребовалось никакихъ ассигнованій: всѣ ученики проживаютъ въ монастырѣ на положеніи послушниковъ, причемъ нѣкоторое число учениковъ считается на монастырскомъ содержаніи, а остальные вносятъ за столъ монастырю плату по соглашенію съ монастыремъ. Всѣ ученики обязательно каждый день посѣщаютъ церковныя службы, читаютъ и поютъ на клиросѣ, прислуживаютъ въ алтарѣ, звонятъ на колокольнѣ и убираютъ храмъ. Являясь въ храмъ, ученики непременно надѣваютъ подрясники и зеленые форменные пояса. Такимъ образомъ, изученіе учениками церковнаго устава проходитъ практически черезъ ежедневное непосредственное участіе во всѣхъ церковныхъ службахъ.

Изъ предметовъ въ мѣлецкой псаломщической школѣ проходятся слѣдующіе: 1) теорія церковнаго устава (преподаетъ настоятель монастыря, архимандритъ Алексій), 2) церковное пѣніе (преподаетъ учитель С. С. Чехмановскій), 3) русскій языкъ, славянское чтеніе и Законъ Божій (преподаетъ уч. Х. Грицюкъ) Учителя Чехмановскій и Грицюкъ одновременно состоятъ преподавателями мѣстной церковно приходской школы, но избирались съ такимъ намѣреніемъ, чтобы преподавать и въ псаломщической школѣ. С. Чехмановскій обучался въ д. семинаріи, а Х. Грицюкъ окончилъ церковно-учительскую школу и пастырское училище. Кромѣ того, для преподаванія ученикамъ церковнаго письмоводства приглашенъ священникъ сосѣдняго села Несухойжъ, окружной слѣдователь и миссіонеръ о. М. Сошинскій.

Достоинствования, что всѣ преподаватели несутъ свой трудъ совершенно бесплатно и лишь по окончаніи года получаютъ небольшое денежное пособіе.

Въ настоящее время въ школѣ до сорока чеповѣкъ. Между ними имѣются окончившіе и двухклассныя училища и одноклассныя, но всѣ приняты послѣ особаго экзамена по церк. пѣнію, русскому и славянскому языкамъ и церковному уставу. Безъ этого условія принимать въ школу невозможно, такъ какъ за два года обученія школа естественно можетъ дать только извѣстную шлифовку, но не обучить изъ ничего. Лица, не обладающія голосомъ и слухомъ, въ школу не принимаются.

Теперь изъ учениковъ школы составленъ прекрасный хоръ, который извѣстенъ далеко въ округѣ. Внѣшнія условія для учениковъ весьма благопріятныя: первоклассный монастырь, рѣка, лѣсъ, прекрасный садъ и полное отсутствіе городского соблазна. Здѣсь-же при монастырѣ имѣется докторъ и врачебный пунктъ. По отзыву преподавателей ученики ведутъ себя прекрасно и съ усердіемъ занимаются. Въ послѣднее время во внѣурочныя часы рѣшено устраивать для учениковъ чтенія и бесѣды; равнымъ образомъ,

для внѣкласнаго чтенія, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго владыки, изъ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ посылаются обмѣнные доступные духовные журналы.

Начальникомъ училища состоитъ о. настоятель Мѣлецкаго монастыря, высшее завѣдываніе принадлежитъ преосвященному епископу Ѡаддею, а надзоръ за состояніемъ училища—благочинному мужскихъ монастырей, епархіальному миссіонеру архимандриту Митрофану (онъ-же и инициаторъ Мѣлецкой псаломщической школы.)

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Пермской епархіи духовенство, озабоченное вопросомъ, какими мѣрами содѣйствовать успѣшному введенію всенароднаго пѣнія въ церквахъ, выработало слѣдующія правила: 1) „Чтобы освоить прихожанъ съ мыслию о всенародномъ пѣніи, привить охоту и привычку къ такому пѣнію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и устранить необходимыя и вполне естественныя на первыхъ порахъ смущеніе и неувѣренность въ своихъ голосахъ и познаніяхъ, нужно заранѣе постепенно привлекать прихожанъ къ участию въ пѣніи при различныхъ требоисправленіяхъ въ ихъ домахъ, крестныхъ ходахъ, проводахъ покойниковъ, на внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ. 2) Въ виду трудности этого дѣла, вводитъ и изучать церковныя пѣснопѣнія постепенно, понемногу; сначала, напр., можно ограничиться пѣніемъ, такъ называемымъ, отвѣщательнымъ (когда народъ отвѣчаетъ на приглашенія діакона или священника) на эктеніяхъ; по достаточномъ (на службахъ) повтореніи указаннаго пѣснопѣнія, перейти къ слѣдующему и т. д. 3) Для большаго успѣха при введеніи общаго пѣнія руководителямъ необходимо пользоваться услугами школьничковъ, особенно церковно-приходскихъ школъ; они знаютъ простѣйшія пѣснопѣнія и охотно и смѣло поютъ ихъ въ храмѣ. Поставленные предъ солею вмѣстѣ съ клиромъ, они могутъ, особенно въ началѣ дѣла, быть и хорошими помощниками руководителямъ и примѣромъ для старшихъ, присутствующихъ въ храмѣ. 4) Съ тою же цѣлью обезпеченія успѣха при введеніи общаго пѣнія опытные руководители послѣдняго рекомендуютъ тамъ, гдѣ есть хоръ, разставлять пѣвчихъ въ разныхъ мѣстахъ храма среди молящихся, чтобы они своимъ примѣромъ смѣлости и знанія руководили несмѣлыми и малознающими. 5) При увеличеніи количества пѣснопѣній, исполняемыхъ всенародно, для большаго усвоенія ихъ и согласованности и стройности пѣнія, необходимы спѣвки

(Перм. Еп. Вѣд.).

Въ Смоленской епархіи среди духовенства возникла мысль объ установленіи суда чести для духовенства. По этому вопросу на бывшемъ пастырскомъ собраніи былъ заслушанъ докладъ пастырскаго собранія 3-го округа Дорогобужскаго уѣзда. По словамъ доклада, главная цѣль суда чести—самонадзоръ. Введеніе такихъ судовъ пастырское собраніе считаетъ обязательнымъ для всѣхъ, такъ какъ это есть дѣйствительное средство къ поднятію религіи и нравственности въ средѣ самого духовенства, что самымъ благотворнымъ образомъ отразится на поднятій религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ. Судъ чести принадлежитъ пастырскому собранію округа въ присутствіи лицъ, причастныхъ къ дѣлу.

Для продуктивности пастырскихъ собраній предсѣдательство на собраніи, а также на судѣ чести должно принадлежать не благочинному исключительно, какъ практикуется во многихъ округахъ, а выборному на каждое собраніе лицу. Инициатива дѣлать заявленія о компрометирующихъ поступкахъ пастырей должна принадлежать благочинному, какъ болѣе освѣдомленному лицу, и какъ прямому начальнику округа. Это прямой долгъ благочиннаго. Но и всякій членъ округа, освѣдомленный о томъ или иномъ поступкѣ своего сочлена, обязанъ дѣлать заявленія на пастырскомъ собраніи. Разсмотрѣнію суда чести принадлежатъ недоразумѣнія между членами причта округа, а также проступки иныхъ членовъ округа по должности, противъ вѣры и благочестія. Суду чести подлежатъ и благочинный, какъ пастырь округа. Проступки же благочиннаго по должности суду чести не подлежатъ. Подлежитъ суду чести и заштатное духовенство. Пастырскихъ собраній должно быть два въ году обязательныхъ и сообразно накопленію дѣлъ, должны быть собираемы пастырскія экстренныя собранія. На пастырскихъ собраніяхъ должны быть оглашаемы отмѣтки благочиннаго о поведеніи членовъ причта ввѣреннаго ему округа и должны быть обсуждаемы списки представляемыхъ къ наградамъ. Просить владыку провинившихся членовъ причта, округа на другія мѣста въ административномъ порядкѣ не переводить безъ отзыва пастырскаго собранія.

На этомъ докладѣ епископомъ Ѡеодосіемъ положена слѣдующая резолюція:

„Передать на обсужденіе въ консисторію, такъ какъ на этомъ вопросѣ затронуты дѣйствующія по дух. вѣдомству законоположенія“.

(„Объед.“).

Въ Самарской епархіи Преосвященнѣйшій Симеонъ въ заботахъ о лучшей постановкѣ въ епархіи дѣла пастырства предложилъ епархіальному съѣзду разсмотрѣть и тщательно обсудить слѣдующіе вопросы: 1) не слѣдуетъ ли принять

мѣры къ тому, чтобы всѣ священно-церковно-служители отдавали дѣтей своихъ въ духовно-учебныя заведенія, 2) о способахъ организациі миссіонерскихъ кружковъ въ селахъ и городахъ, миссіонерскихъ курсовъ и курсовъ пѣнія въ селахъ, 3) объ устройствѣ торжественныхъ богослуженій въ селахъ съ проповѣдями, общимъ пѣніемъ и раздачею миссіонерской литературы, 4) объ устройствѣ школы для псаломщиковъ, 5) объ организациі поѣздокъ воспитанниковъ семинаріи 5 и 6 классовъ съ преподавателями раскола и миссіонерами въ главные пункты сектантства. Проведеніе указанныхъ мѣръ въ жизнь при непосредственномъ участіи самого духовенства, внѣ всякаго сомнѣнія, не мало послужитъ оживленію приходской дѣятельности. (Самар. Е. В.).

Въ Архангельской епархіи на собраніи духовенства 1 благочинія въ г. Пинегѣ живой обмѣнъ мнѣній произошелъ по вопросу о составленіи исповѣдныхъ росписей. Акты эти, какъ извѣстно, установлены были при Петрѣ I въ 1718 г. „для взысканія съ неисповѣдавшихся штрафа“, и по первоначальной цѣли своего установленія являются уже совершеннымъ анахронизмомъ. Самая форма ихъ, существующая съ 1846 г., также не соотвѣтствуетъ современной дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе исповѣдныя росписи являются, послѣ метрическихъ книгъ, главнѣйшими актами состоянія. Онѣ представляютъ единственный, подручный справочникъ о прихожанахъ, ихъ возрастъ, семейномъ положеніи и проч., не пересматривая для каждаго случая метрическихъ, обысковыхъ, алтарныхъ и др. книгъ за цѣлыя десятилѣтія. Но составленіе этихъ росписей по отдѣльнымъ приходамъ крайне разнообразно. Прихожане въ росписяхъ пишутся по сословіямъ; духовные, военные, статскіе, городскіе обыватели и крестьяне: Камнемъ преткновенія является рубрика военныхъ. Кого въ ней писать? Нѣкоторые причты помещаютъ сюда всѣхъ, кто носилъ только военный мундиръ и всѣхъ выходящихъ въ запасъ нижнихъ чиновъ пишутъ военными. Черезъ это сословіе военныхъ въ ихъ приходахъ ежегодно увеличивается и скоро дойдетъ до того, что болѣе половины мужскаго населенія, а слѣд. и ихъ женъ и дѣтей, будутъ военными. Такой порядокъ былъ признанъ неправильнымъ и постановлено всѣхъ выходящихъ въ запасъ нижнихъ чиновъ показывать въ прежнемъ ихъ званіи, т. е. крестьянами или мѣщанами (См. Нечаевъ. Практ. рук. священн. изд. 9-е, 1907 г. § 123 прим. 2). Въ сословіи военныхъ показывать только тѣхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, которые поступили въ военную службу до введенія всеобщей воинской повинности, а также отставныхъ офицеровъ, если таковыя проживаютъ въ приходѣ. (Арх. Е. В.).

Изъ обзорнія духовныхъ журналовъ.

Въ журн. „Вѣра и Разумъ“, (іюль № 14) окончаніе статьи свящ. Гр. Корсуна „Божество Іисуса Христа въ невольномъ признаніи невѣрующихъ философовъ“. Подъ вліяніемъ философіи Гегеля возникъ раціонализмъ крайняго направленія, отличающійся рѣзкою враждебностью къ христіанству. Изъ представителей грубого раціонализма замѣчательнъ докторъ Давидъ Фридрихъ Штраусъ (1808—1874), отрицавшій все сверхъестественное и смертельный врагъ христіанства. Штраусъ поставилъ всю евангельскую исторію на одну доску съ древнимъ мѣомъ римлянъ и грековъ въ сочиненіи своемъ „Leben Iesu“. Но развѣнчивая Христа въ однихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, Штраусъ въ другихъ облекаетъ Его ореоломъ величія. Онъ, напр., пишетъ. „въ религіи выше всего единеніе человѣческаго съ божественнымъ. Въ Іисусѣ, дѣйствительно, существовало это единеніе. Отсюда, въ религіозной области Онъ достигъ той высшей точки, которую въ будущемъ никто не въ состояніи переступить... До тѣхъ поръ пока человѣчество будетъ чувствовать необходимость религіи (безъ религіи же оно никогда не останется), оно никогда не останется безъ Христа, такъ какъ желаніе имѣть религію безъ Христа было бы столь же странно, сколько странно желать поэзіи обходить Гомера, Шекспира и др.. Безъ присутствія Христа въ душѣ немисливо совершенное благочестіе, поэтому въ Немъ остается для насъ сущность христіанства (это говоритъ такъ считавшій личность Іисуса Христа мѣомъ). Ренанъ, весьма отрицательно относившійся къ повѣствованіямъ евангелистовъ объ Іисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, вотъ что пишетъ въ своей „Жизни Іисуса“: Іисусъ не можетъ быть исключительнымъ достояніемъ тѣхъ, которые называютъ себя Его учениками. Онъ есть общее достояніе и честь всякаго, въ чьей груди бьется человѣческое сердце... Безъ Него вся исторія человѣчества теряетъ свой смыслъ... Іисусъ въ Своемъ собственномъ сердцѣ находитъ все, что говоритъ о Своемъ Отцѣ. Онъ живетъ въ неразрывной связи съ сердцемъ Бога; Онъ слышитъ и понимаетъ Его, безъ грома и горящаго куста, какъ было съ Моисеемъ, безъ открытой бури, какъ у Іова, безъ Оракула, какъ дѣлали древніе греки, безъ генія, какъ Сократъ, безъ архангела Гавріила, какъ у Магомета... Христосъ въ первый разъ высказалъ мысли, на которыхъ основывается зданіе вѣчной религіи.. Покойся теперь въ своей славѣ, величайшій Основатель: Ты исполнилъ Свое дѣло, Твое Божество стоитъ неизблимо. Ты съ высоты Божественнаго міра будешь всегдашнимъ свидѣтелемъ безконечныхъ плодовъ Твоего дѣла... Ты сдѣлался столь драгоценнымъ камнемъ для человѣчества, что для того, чтобы искоренить Твое имя въ этомъ мірѣ, необходимо разрушить

міръ до основанія. Между Тобою и Богомъ нѣтъ различія (Entre toi et Dieu on ne distingue plus). Совершенный побѣдитель смерти, вступи во владѣніе Твоимъ царствомъ"... Миссъ *Коббе* говоритъ въ одномъ своемъ сочиненіи о Христвѣ: „Если бы Онъ не высказалъ принадлежащихъ Ему словъ истины, то кто бы ихъ возвѣстилъ намъ? *Для того, чтобы создать Иисуса, необходимо быть самому Иисусомъ*“. Паркеръ смотритъ на Христа, какъ на великаго преобразователя человѣческаго рода. „Со времени Христа міръ измѣнился. Почитаніе, котораго желаетъ отъ насъ Христосъ, должно стоять параллельно съ нашимъ уваженіемъ къ возрожденію человѣчества... Онъ внесъ въ человѣчество новую жизнь, которая съ тѣхъ поръ неудержимо течетъ чрезъ ея артеріи и проникаетъ всѣ малѣйшія ея жилы. Что дѣйствительно сдѣлалъ Христосъ, то выходитъ за предѣлы разума и научнаго богословія, превышаетъ область совѣсти и долга. Мы должны вѣрить, что Христосъ долженъ былъ обладать высочайшимъ духовнымъ превосходствомъ для того, чтобы быть великимъ преобразователемъ въ драмѣ исторіи человѣчества, особенно относительно тѣхъ непостижимыхъ способностей, при помощи которыхъ только можно достигнуть высочайшихъ религіозныхъ истинъ, и относительно той пламенной преданности своему служенію, которая едва ли въ состояніи сдѣлать душу способною къ полученію божественныхъ откровеній,—относительно всего этого Христосъ долженъ стоять неизмѣримо выше всѣхъ геніевъ человѣчества.

Стоящій во главѣ позитивизма вмѣстѣ съ Гербертомъ Спенсеромъ, развившимъ теорію идеи эволюціи Джонъ Стюартъ *Милль* (1806—1873), будучи невѣрующимъ, онъ, какъ видно изъ предсмертныхъ его „трактатовъ о пользѣ религіи и деизма“, тосковалъ о религіи. Нерѣдко Милль въ сочиненіяхъ своихъ высказывалъ сужденія въ защиту религіи христіанской и идеи Бога, какъ Творца міра. Отвергая возможность чуда, какъ противоестественнаго факта, Милль дѣлалъ исключеніе лишь для явленія Христа, что можно объяснить благоговѣніемъ хотя и невольнымъ къ Его великой личности. Онъ писалъ: „возможно, что въ личности Иисуса Христа, въ Его умственной и нравственной одаренности, каковую Онъ Самъ приписываетъ Богу, заключается дѣйствительное чудо въ буквальномъ смыслѣ слова; въ Иисусѣ человечество получило драгоцѣнный даръ, проявленіе котораго не вытекаетъ съ необходимостью изъ предшествующихъ обстоятельствъ. Глубокой интересъ представляетъ свидѣтельство о Божествѣ Христа унитаріянина американскаго *Ханининга* (1780—1842), который по положенію въ своей сектѣ долженъ бы отрицать Божество Христа вмѣстѣ съ догматомъ Троицы. Ханинингъ близко приближался къ правильному понятію о Христвѣ. „Характеръ І. Хр. совершенно превышаетъ человѣческое

пониманіе... Христосъ былъ тѣмъ, чѣмъ имѣлъ право быть и чѣмъ представляли Его ученики. Иисусъ былъ не только Иисусомъ, но Онъ былъ Сынъ Божій, Спаситель міра. Онъ возшелъ на небо и живетъ тамъ, призирая на землю и владѣя ею. Онъ живетъ и господствуетъ тамъ. Съ чистою и спокойною вѣрою смотрю я на состояніе Его славы. Когда я читаю Его могучія слова: „прійдите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные и Я упокою васъ“, или: „Я иду туда, чтобы приготовить вамъ мѣсто“. Я нахожусь вынужденнымъ воскликнуть вмѣстѣ съ сотникомъ; „Воистину Онъ былъ Сынъ Божій“. Вотъ, что говорятъ о Божествѣ Иисуса Христа даже невѣрующіе философы. Фактъ этотъ знаменательный, надъ которымъ мыслящему человѣку слѣдуетъ призадуматься.

Г. Б.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— **Къ свѣдѣнію учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.** Св. Синодомъ въ Алупкѣ,—лучшемъ мѣстѣ Крыма въ климатическомъ отношеніи, устрояется для нуждающихся въ отдыхѣ и поправленіи здоровья учителей и учительницъ церковныхъ школъ, климатическая колонія на участкѣ земли, принадлежащемъ супругъ Намѣстника на Кавказѣ, графинѣ Е. А. Воронцовой-Дашковой и уступленномъ духовному вѣдомству для колоніи. Участокъ земли, на которомъ строится колонія, находится близъ моря (5 - 8 минутъ ходьбы) недалеко отъ прекраснаго Воронцовскаго парка (20 минутъ ходьбы), представляетъ собою мѣсто возвышенное, съ прекраснымъ видомъ на море, по мѣстамъ имѣетъ большія дубовыя деревья. Размѣръ участка 1^{1/2} десятины. Съ восточной и южной сторонъ онъ граничитъ шоссевыми дорогами въ Сименсъ и Сару, съ западной и сѣверной сторонъ принадлежащими графинѣ Воронцовой-Дашковой виноградникомъ и молодымъ дубовымъ лѣсомъ.

Строящееся для колоніи зданіе очень большое 40 саженой длины и 8 ширины, трехъэтажное. Въ немъ будетъ 46 номеровъ, въ которыхъ свободно можетъ помѣститься до 80 учащихся. Кромѣ того,—довольно большой залъ, общая столовая и церковь. У каждаго номера и зала свой балконъ. Зданіе каменное, съ водянымъ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

Въ настоящее время постройка зданія для климатической колоніи находится въ слѣдующемъ положеніи. Каменные стѣны сложены,—нижній этажъ изъ мѣстнаго гранитаго камня, второй и третій этажи изъ евпаторійскаго камня; заготов-

ляются стропила, обрѣшетка и въ скоромъ времени приступлено будетъ къ покрытію желѣзомъ крыши. Одновременно съ кладкою стѣнъ шла и теперь продолжаетъ идти заготовка дверей, рамъ, балконныхъ перегородокъ, досокъ для половъ. По контракту, заключенному строительной комиссіей съ подрядчиками, зданіе для колоніи должно быть готово къ 1-му марта будущаго 1913 года. Къ сожалѣнію, постройка колоніи нѣсколько запоздала потому, что прошлая зима была холодная, неблагоприятная для строительнаго дѣла; не вполне благоприятно для того же дѣла было и лѣто, въ общемъ дождливое. Въ настоящее время въ Крыму стоитъ чудная теплая и сухая погода. Если такая погода постоитъ долго, то можно надѣяться, что колонія будетъ готова къ назначенному времени и въ маѣ будущаго года откроется.

Пріемъ учителей и учительницъ въ колоніи предполагается производить на такихъ условіяхъ: помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, прислуга, врачебная помощь будутъ даваться безплатно; за столъ же будетъ вѣдаться плата, приблизительно, въ размѣрѣ стоимости продуктовъ. Можно надѣяться, что со временемъ и эта тягота для бѣдныхъ учителей церковныхъ школъ, при помощи добрыхъ людей, будетъ облегчена. Примѣръ благотворенія въ этомъ направленіи уже далъ преосвященный Агаѳодоръ, архіепископъ ставропольскій, который пожертвовалъ пять тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала употреблялись на обезпеченіе столомъ одного или двухъ учащихся церковныхъ школъ, преимущественно ставропольской епархіи. Богъ дастъ, найдутся и другіе сердобольные люди, которые помогутъ бѣднымъ учащимъ церковныхъ школъ въ этой ихъ нуждѣ. Поможетъ, вѣроятно, и будущій попечитель колоніи, врачъ М. В. Асѣевъ. Онъ уже пришелъ на помощь въ постройкѣ колоніи, принявъ на себя устройство иконостаса и другихъ предметовъ церковныхъ, ассигновавъ на этотъ предметъ крупную цифру.

(„Колок.“).

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
 1) Приходи къ началу Богослуженія и не уходи до конца его. 2) Волынь въ 1812 году. 3) Отношенія помѣщиковъ-поляковъ къ возсоединившемуся отъ уніи съ Православіемъ Волынскому духовенству. 4) Гдѣ цѣлесообразнѣе совершать панихиды по умершимъ, на кладбищѣ, или внѣ его? 5) Типы духовныхъ въ разсказахъ и повѣстяхъ Георгія Чулкова. 6) Отклики. 7) По епархіи. 8) Изъ жизни другихъ епархій. 9) Изъ обзоренія духовныхъ журналовъ. 10) Извѣстія и замѣтки. 11) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагаются „Проповѣдническій Листокъ“ № 45 и „Православному христіанину о хлыстовской вѣрѣ“

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.